

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Чекунова
Дарья
Владимировна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Вассалатий
Жанна
Васильевна

Рецензент
Начальник ОРП ОП №1 СУ УМВД
России по г. Сургуту
подполковник юстиции

Шутов
Денис
Михайлович

Тюмень
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	7
1.1. ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ	7
1.2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	13
1.3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕРТА	23
ГЛАВА 2. ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ.....	37
2.1. КОМИССИОННАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	37
2.2. КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА	47
2.3. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ПОВТОРНАЯ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	53
ГЛАВА 3 ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	60
3.1. ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	60
3.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82
ПРИЛОЖЕНИЕ А	93
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ В	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Центральным вопросом процесса расследования уголовных дел, вне зависимости от формы реализации данного процесса, выступает процесс доказывания. Именно посредством собирания, проверки и оценки доказательств возможно установить все обстоятельства совершенного преступления, что, в конечном итоге, является целью всего уголовного судопроизводства в целом и процесса расследования уголовных дел, в частности.

В подобной ситуации особое значение приобретают так называемые квалифицированные доказательства, получаемые от независимых лиц, обладающих специальными знаниями, умениями и навыками, использование которых позволяет объективизировать процесс доказывания, сделать его более наукоемким и совершенным. Речь в данном случае идет о таких доказательствах, как заключения эксперта и специалиста. Эффективность деятельности эксперта и специалиста в рамках расследования уголовных дел практически кристаллизована в плане обоснованности данного суждения. Это подчеркивается практически всеми, как со стороны практических работников, так и со стороны исследователей, занимающихся проблематикой расследования уголовных дел отдельных категорий.

Действительно, на сегодняшний день практически ни одно уголовное дело не обходится без использования специальных и экспертных знаний, облеченных в форму соответствующих заключений экспертов и специалистов. Однако, несмотря на всю значимость указанных доказательств в уголовном процессе, на сегодняшний день имеется целый ряд проблемных аспектов, не позволяющих использовать потенциал указанных доказательств при доказывании по уголовным делам. В частности, есть основания полагать, что уголовно-процессуальные аспекты заключения эксперта, как доказательства по уголовным делам, разработаны еще недостаточно полно. Исследования в области процессуального порядка назначения и производства

судебной экспертизы не восприняты законодателем с должным вниманием и не разрешают в настоящее время всех проблем, возникающих в практике применения судебно-следственными органами результатов экспертных исследований.

Перечисленные и иные проблемы однозначно указывают на то, что данный вопрос требует серьезных теоретических исследований и детального правового регулирования для устранения пробелов и противоречий, которые выявляет следственная и судебная практика, что и определяет актуальность темы исследования.

Цель исследования состоит во всестороннем анализе проблем использования экспертизы в уголовном процессе России, выработке четкой дифференциации форм использования указанных знаний, а также в разработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального регулирования экспертизы по уголовным делам.

Достижение поставленной цели стало возможным при условии комплексного подхода к решению следующих взаимосвязанных задач:

- раскрыть понятие экспертизы;
- рассмотреть основания и процессуальный порядок назначения экспертизы;
- обозначить права и обязанности эксперта;
- охарактеризовать комиссионную судебную экспертизу;
- рассмотреть особенности комплексной судебной экспертизы;
- описать дополнительную и повторную судебные экспертизы;
- оценить значение заключения эксперта в уголовном процессе;
- проанализировать особенности использования результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.

Объектом исследования является комплекс общественных процессов и отношений, которые непосредственно рождаются в результате использования экспертизы в рамках уголовного процесса.

Предметом исследования выступают закономерности использования экспертизы в рамках уголовного процесса, а также организационно-правовые проблемы оценки заключения по результатам экспертизы и использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, важнейшие правовые акты органов государственной власти и управления России. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на анализе нормативных правовых актов, регламентирующих порядок назначения и производства экспертизы в уголовном процессе, а также уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В процессе подготовки исследования анализировались и другие документы, относящиеся к расследованию рассматриваемых преступлений.

Научно-теоретической базой послужили научные труды в сфере теории и истории государства и права, уголовного права, уголовно-процессуального права.

Эмпирическую основу исследования составили данные судебной практики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. Так, в основу исследования легли результаты изучения и анализ судебной практики по ряду уголовных дел, рассмотренных на территории Тюменской области, ХМАО и ЯНАО; а также примеры судебной практики Верховного суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования института экспертизы в рамках уголовного процесса, а также практики его применения, для дальнейшего разрешения проблем науки уголовного процесса.

Методология и методы исследования. Задачи, решаемые в исследовании, определили комплекс общих и частных научных методов исследования:

- анализа и синтеза: анализировались позиции ученых по теме исследования, а затем на основе полученных данных синтезировались

конкретные признаки, которые послужили основой для формулирования уточненной дефиниции; осуществлялся анализ нормативных правовых актов, материалов уголовных дел;

- формально-юридический: при толковании норм права, регулирующих порядок назначения и производства экспертизы в уголовном процессе;

- статистический анализ: в ходе исследования следственной и судебной практики по уголовным делам.

Апробация результатов научно-исследовательской работы. Работа подготовлена и осуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Отдельные положения изложены в опубликованной автором научной статье на тему: «Роль эксперта в уголовном процессе».

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сущность судебной экспертизы состоит в проведении сведущим лицом — экспертом — на основе его специальных познаний самостоятельного процессуального исследования, необходимого для доказывания тех или иных обстоятельств дела с помощью заключения эксперта [Семенцов, с. 51]. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария – экспертных методик.

Нет никаких сомнений в ценности экспертизы как в источнике доказательств, именно поэтому экспертиза пользуется большим спросом в ходе расследования того или иного уголовного дела. В результате применения экспертизы возможно выявление фактов, которые способствовали бы верной юридической оценке деяния, а в некоторых случаях и кардинальному изменению исхода дела. К числу фактов, которые возможно выявить при помощи экспертизы можно причислить, например, субъект преступления, его способ, примененное орудие, время, место и т.д. Данные, носящие фактический характер, которые устанавливает эксперт, могут быть использованы по многим направлениям как в качестве ориентирующей информации, так и для, например, для розыска.

До XIX века институт судебной экспертизы находился в таком неутешительном состоянии, что все дошло вплоть до того, что достаточно часто экспертиза и судебный осмотр носили единый характер. Весьма противоречивым были те обстоятельства, что заключение, даваемое экспертом, не приравнивалось к доказательству, а медицинская экспертиза, которая на тот момент была непосредственной частью осмотра и освидетельствования, была единственным видом экспертизы.

Тем не менее, как верно отметил профессор В. Н. Махов, «еще в

дореволюционной России в определенной мере были заложены теоретические основы для самостоятельного, отличного от уголовного процесса стран Запада, пути развития в уголовном процессе нашей страны института сведущих лиц. Его характерными чертами стали узкое понимание экспертизы, заключения эксперта, отграничение экспертизы от участия специалистов в следственных действиях и допросах сведущих лиц» [Махов, с. 45].

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным делам определяются УПК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

В отличие от УПК РСФСР в новом УПК понятие «судебная экспертиза» используется применительно к уголовному судопроизводству в целом, включая досудебное производство.

К сожалению, УПК РФ не дает определение экспертизы, оно приводится лишь в ст. 9 73-ФЗ: «судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

На наш взгляд, законодатель довольно полно раскрыл понятие экспертизы, отграничив, что это именно процессуальное действие, а также раскрыв основные элементы экспертизы в рамках установленного порядка ее проведения.

Экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, необходимы специальные знания. Что касается данной категории, то в противопоставление ей можно привести термин «общеизвестные знания».

По мнению А. В. Гриненко, специальными считаются такие знания, которые выходят за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, а для обладания ими необходимы особая теоретическая и практическая выучка и профессиональные навыки [Гриненко, с. 169]. Эти знания могут относиться к любой сфере человеческой деятельности: науке, технике, искусству, ремеслу. Однако, естественно, исключением являются те знания, которыми обладают сами должностные лица в силу своего образования – правовые.

Что касается уголовного процесса, то согласно, Постановлению Пленума ВС, судам следует обратить внимание на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста.

В крайней степени важным и необходимым представляется обособление экспертизы от других форм, в которых имеет место применение особых знаний и умений:

Во-первых, в случаях, когда имеет место тот факт, что следователь сам использует свои особые знания. Это возможно в случае, когда, к примеру, он хочет изъять следы во время того или иного следственного действия, однако, следует заметить, что в данном случае следователь не имеет права брать на себя полномочия эксперта.

Во-вторых, действия специалиста, направленные на оказание помощи

следствию, которые регламентированы ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса России, а именно заключающиеся в следующем: оказание помощи в процессе, когда необходимым представляется обнаружить, закрепить и изъять те или иные объекты, а также в случаях, если необходимо применение тех или иных технических средств. Перечисленные действия не относятся к независимым исследованиям, соответственно они имеют место в ходе производства иных следственных действий.

Инсценирование определенных вопросов лицу, осуществляющему экспертизу. Иначе говоря, эти действия являются подготовительной ступенью назначения экспертизы.

Деятельность в виде дачи определенных пояснительных консультаций (справок в случаях, когда это нужно в задокументированном виде), а также участие в процессе в виде «сведущего» лица, когда его определенные познания, носящие в той или иной степени узкий характер, важны в ходе расследования дела. В данном виде деятельности данные носят уже «готовый» характер, т.е., без дополнительных исследовательских действий.

Следователь может возложить на лицо проведение исследования, которое не входит в процесс и именуется непроцессуальным. Например, следователь может посчитать нужным проведение такого исследования до стадии возбуждения уголовного дела (содержание наркотических веществ) или же после (проверочные работы по документации). Проведенные специалистом исследования не закреплены какими-либо законными гарантиями, следовательно, уместным представляется проведение полноценной экспертизы. Также следует заметить, что нигде в законодательстве РФ не предусмотрено такого понятия, как «Непроцессуальное исследование», но на практике это действие пользуется широким спросом [Шакиров, с. 26].

Несмотря на тот факт, что в большинстве случаев проведение экспертизы разрешается после того, как уголовное дело будет возбуждено, постановление о назначении той или иной экспертизы разрешается выносить

до того, как прокурор даст официальное соглашение на возбуждения соответствующего дела, а в частных случаях, требующих особой расторопности ее проведение возможно и до получения разрешения прокурора.

Следственное действие, суть которого заключается в действиях, осуществляемых лицами, использующими ряд своих особых познаний для достижения конечной цели, именуется производством судебной экспертизы. Ее производство возможно по определению суда или по постановлению следователя, а само проведение возлагается на лицо, обладающее особым рядом познаний, которые недоступны лицам, расследующим дела в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ указывается, что приравниваются к доказательствам те или иные показания и заключения эксперта.

Статья 80 УПК РФ определяет заключение эксперта как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Показания эксперта — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения.

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление. При необходимости помещения подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы следователь возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта [Заславский,

с. 213].

Данное ходатайство рассматривается и разрешается судьей в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Предусмотрены различные основания деления судебных экспертиз, которые предусмотрены в криминалистической науке. И, раз они непосредственно соприкасаются с уголовным процессом, то их регулирование на законном уровне тоже более чем уместно. Так, следователь или дознаватель вправе на назначение основной и дополнительных экспертиз, первоначальной, а также комиссионной, отраслевой и комплексной экспертиз [Бычкова, с. 86].

Так как в законодательстве четко прописано, что эксперт не обладает полномочиями сбора материалов для исследования, весь набор этих полномочий возлагается на следователя, соответственно и итоги исследования, а точнее его позитивность, тоже зависят от следователя. Материалами, представляемые следователем, могут быть:

- вещественные доказательства, подлежащие исследованию;
- протоколы следственных действий, подтверждающие обстоятельства их обнаружения, фиксации, изъятия, хранения, а также содержащие другие необходимые фактические данные;
- образцы для сравнительного исследования.

И. Я Моисеенко также отметил, что, если не представляется возможным перенесение предмета для его дальнейшего исследования (например, из-за внушительного размера), то следователю следует указать в постановлении конкретное место нахождения этого предмета, соответственно в данном случае на следователя возлагается обязанность, при которой он должен будет сохранить его вид. Следует заметить, что следователь обязан доставить эксперта к предмету исследования, а также обеспечить ему надлежащие условия труда [Моисеенко, с. 47].

Проведение идентификационной экспертизы возможно только при наличии так называемых сравнительных проб. Изъятие образцов может

происходить во время осмотра, обыска и других следственных действий. Возможным представляется привлечение эксперта того или иного направления, чтобы он помог получить соответствующие образцы.

Необходимо это для того, чтобы как-то оптимизировать работу следователя и сэкономить время и средства. Ст. 199 УПК РФ закрепила за следователем полномочие, согласно которому он имеет право на вынесение постановления об отобрании проб, ход и итог которых будут отображаться уже в протоколе. В данном случае эксперт может проконсультировать следователя, указав ему, например, какие пробы нужно изымать, а также их число и т.д.

В процессе изъятия образцов следователь должен обратить особое внимание на условия, в которых они образовались, а также, что самое главное, передать их эксперту в таком же состоянии, чтобы, например, при перевозке они не потеряли своих свойств, которые помогут достичь конечного результата. С дозволения следователя эксперт может помочь при подготовке этих самых условий, а также, тоже с дозволения следователя, выполнить эту самую работу по изъятию нужных проб и образцов.

Резюмируя вышеизложенное, хочется отметить, что на современном этапе развития уголовного процесса экспертиза находится в таком положении, когда она претерпевает на себе безудержные изменения, вызванные как научно-техническим прогрессом, так и всеобщим изменением права в России. Научно-технический прогресс, который сейчас на пике своего развития, дает возможность для всестороннего исследования того или иного объекта, вследствие чего увеличивается как качество, так и количество проводимых исследований.

1.2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

Уголовно-процессуальный Кодекс и ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ, как уже

выше отмечалось, закрепили в своих нормах большинство аспектов, так или иначе затрагивающих экспертизу в Российской Федерации, в том числе основания и порядок ее назначения.

Статьей 11 вышеуказанного закона закреплено, что учреждения государственного уровня, проводящие экспертные исследования были введены с целью того, чтобы обеспечить реализацию поручений (которые касаются производства различного рода исследований) судей, следователей, дознавателей и т.д. Координаты нахождения этих учреждений определяются соответствующими органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, которое закреплено за данной территорией, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, то проведение той же экспертизы может быть поручено учреждению, которое закреплено за другой территорией.

Рассмотрим виды оснований для назначения экспертизы. Так, И. В. Бурков выделяет две категории оснований назначения экспертизы: материальные и процессуальные [Бурков, с. 92]. К первому виду оснований принято относить объективную потребность привлечения для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, специальных знаний в области, например, техники, искусства или ремесла, или знаний, затрагивающих науку. На вопрос, что может служить процессуальным основанием, для того чтобы назначить и провести экспертизу, можно ответить, что, либо постановление судьи (определение, если речь про суд), либо постановление следователя, либо дознавателя.

Решение о необходимости проведения экспертизы по конкретным вопросам принимается самостоятельно должностным лицом, ведущим производство по делу, в порядке, установленном ст. 195-207, 269, 282 и 283 УПК. Вместе с тем ст. 196 УПК содержит перечень обстоятельств, требующих обязательного назначения и производства экспертизы.

Лица, производящее расследование (следователь или дознаватель), эксперт, руководящее лицо надлежащего экспертного учреждения, а также подозреваемый (либо обвиняемый, если против него уже выдвинуты обвинения) – это лица, которые на обязательном уровне должны быть участниками назначения экспертного исследования. Также, стоит заметить, что в некоторых случаях, которые отдельно прописаны в законодательстве, к таковым могут относиться и защитники с представителями потерпевшего [Комиссарова, с. 64].

К необязательным участникам, стоит заметить, всегда принято относить свидетелей или потерпевшего в случаях, если исследование по законодательству находится не на обязательном уровне. Именно поэтому, если в таких случаях необходимо будет проведение экспертизы с участием этих лиц, то ее проведение представляется возможным либо с письменного согласия этих лиц, либо с аналогичного согласия их законных представителей.

Также важным уточнением будет то, что порядок назначения экспертизы меняется от места ее проведения – в государственном учреждении или за ее пределами.

Так, если экспертное исследование назначается в стенах самого учреждения, то лицо, проводящее расследование, обязано предоставить руководителю учреждения пакет документов и все имеющиеся материалы, а руководитель учреждения, в свою очередь, обязан будет выбрать эксперта, который займется проведением экспертного исследования. Однако перед этим руководитель в обязательном порядке разъясняет тому его права, обязанности и сообщает об ответственности, которая на него возлагается.

В случае, если лицо, проводящее расследование, намеревается назначить экспертное исследование вне учреждения, то оно обязано в полной мере разъяснить эксперту права, обязанности, а также предупредить о возлагающейся на него ответственности.

Вынеся постановление, следователь начинает производство

экспертизы. В данном постановлении обязательно должны указываться основания для начала исследовательской работы, список вопросов, которые составляются следователем, и на которые должно ответить лицо, проводящее исследование, а также материалы для исследования.

Также стоит обострить внимание на то, что обязательным является ознакомление подозреваемого, обвиняемого и защитника с их правами, также он обязан дать указанным выше лицам ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Если имеет место ходатайство о рассмотрении дополнительных вопросов, всевозможных отводов или, если лицо будет ходатайствовать о назначении дополнительной, повторной или комиссионной экспертизы, то следователь обязан будет его изучить. Если лицо хочет само выбрать определенное учреждение, в котором будет проводиться исследование, то это лицо тоже может об этом ходатайствовать, и следователь обязан будет рассмотреть его ходатайство.

Обязательным ознакомление свидетеля и потерпевшего является только в том случае, если экспертное исследование проводилось относительно них самих.

Статья 196 УПК закрепила основания, благодаря которым следователь в обязательном порядке должен будет назначить экспертизу. Поэтому экспертиза обязательно должна назначаться, если необходимо установить:

- причины смерти;
- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это

имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Однако практика создала новые случаи, во время которых обязательно проведение экспертного исследования. Таким образом, к примеру, ее назначение обязательно в случае, если: нужно идентифицировать объект, как оружие; связанном с принадлежностью предметов и веществ – не являются ли они ядами, боеприпасами, радиоактивными или взрывчатыми веществами; определить принадлежность того или иного растения к наркотическим веществам.

Если по указанным выше делам отсутствует заключение эксперта или, что намного хуже, оно заменено справкой специалиста, то это является подтверждающим фактом того, что работа следователя была недобросовестной [Божьев, с. 478].

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего и свидетеля возможна только в случае их согласия или согласия их законных представителей, за исключением отдельных случаев. Однако это не касается тех случаев, когда проведение экспертного исследования в отношении этих лиц обязательно. При этом следует помнить, что экспертиза, которая проводится по отношению к тому или иному определенному человеку – это такая экспертиза, когда ее проведение возможно только в случае присутствии этого самого лица.

Свидетель не может быть без его волеизъявления подвергнут как судебной экспертизе, так и освидетельствованию. Однако есть исключения, которые закреплены в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, которые гласят, что это возможно в случае, если освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Лицо, проводящее расследование вправе присутствовать при производстве экспертизы, также, как и имеет право задавать эксперту интересующие его вопросы и получать на них соответствующие ответы и комментарии. Также вполне обоснованным правом следователя является его

право на допрос эксперта.

С дозволения следователя во время проведения экспертного исследования могут присутствовать и другие лица, законное право которых было закреплено в ст. 198 УПК РФ.

Для того, чтобы провести некоторые экспертизы (например, для проведения почерковедческой экспертизы) эксперт нуждается в образцах, которые можно сопоставить. В таком случае обязательно вынесение постановления. Его выполнение является обязательным, а после того, как следователь получит образцы, он обязан составить протокол об их получении.

Судебное решение выступает единственным, предусмотренным в настоящем законодательстве основанием, благодаря которому возможно назначение экспертного исследования по случаям, указанным в п.3 ч.2 ст. 29 УПК РФ. Однако, стоит заметить, что необходимым представляется возбуждение ходатайства о помещении их в надлежащие учреждение в целях того, чтобы провести соответствующую экспертизу. Если ходатайство возбуждается следователем, то он должен перед этим уведомить руководителя следственного органа и только после его разрешения ходатайствовать. Те же действия должен будет проделать дознаватель, только в отношении прокурора.

Если учреждение, в которое помещается лицо, относится к медицинским, то есть является разновидностью медицинского стационара, то нахождение этих лиц в данных учреждениях представляется круглосуточным. В случае помещения подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы, то срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ, прерывается до получения заключения экспертов согласно ст. 203 УПК РФ.

Итоги экспертного исследования относят к доказательствам, которые возможно оценить. С итогами экспертного исследования следователь обязан

ознакомить подозреваемого (обвиняемого, если против него выдвинуты обвинения). В случае, если экспертное исследование проводилось в отношении свидетеля или же потерпевшего, то их следователь тоже будет обязан ознакомить с итогами экспертного исследования. Те же действия следователь обязан проделать, если экспертное исследование проводилось по ходатайству свидетеля или потерпевшего. Напоследок эксперт оставляет выводы, сделанные им за время проведения исследования, путем ответов на вопросы, заданные ему экспертом.

Судебная экспертиза возлагается или на государственных судебных экспертов, или иных экспертов из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

В качестве практического примера можно привести ценовую политику некоторых экспертных исследований, проводимых по МДВ Тюменской области. На возмездной основе проводились такие исследования:

- судебно-медицинское исследование;
- диагностическое исследование автомашины;
- историко-культурная экспертиза;
- фоноскопическая экспертиза;
- судебно-психиатрическая экспертиза;
- экспертиза воды;
- строительно-техническая экспертиза;
- товароведческая экспертиза.

Стоит заметить, что последние два вида исследований, проводимые по делам, возбуждаемым по статьям предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и ст. 158, 159 УК РФ, преимущественно являются самыми дорогими [Цховреба, с. 93].

До ознакомления с протоколом, который должен составляться следователем после ознакомления подозреваемого, обвиняемого (в том случае, если ему предъявлены обвинения), защитника, следователь знакомит указанных лиц с постановлением о назначении судебного экспертного

исследования. Стоит заметить, что также следователь должен разъяснить этим лицам их права, а также удостовериться в том, что все те же лица подписали указанный выше протокол.

Такой же процесс ждет следователя при ознакомлении следователя, в отношении которого велось экспертное исследование. И (или) при ознакомлении с его законным представителем, если сам свидетель не в состоянии это сделать.

Уже вышеуказанная ст. 198 УПК РФ закрепила в себе также и некоторые другие права. Так, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель имеют право на то, чтобы:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Рассмотрим порядок проведения экспертизы на примере расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Важно заметить, что необходимым является подготовка важной информации об объектах, а также самих объектов перед тем, как назначить экспертизу. Таким образом, например, следует подготовить следы лекарственных препаратов, которые лицо использовало для изготовления наркотических веществ, различного рода реактивов, почвы, посуды и других веществ, материалов и т.д., которые могут быть использованы лицом, чтобы

изготовить и сбыть наркотические вещества.

В 2013 г. был введен ФЗ, нормы которого закрепили правомочие лица, проводящего расследование, на назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Это как нельзя кстати помогло, особенно раскрываемости с преступлениями, связанными с наркотическими веществами, потому что при обнаружении следов наркотических веществ экспертное исследование должно проводиться незамедлительно, так как большее время ожидания может повлиять на составную часть элементов веществ. Также стоит акцентировать особое внимание на то, что важны условия направления веществ на проведение экспертизы, так как от условий хранения, а равно от действий лица, проводящего расследование, зависит сохранность этих самых веществ [Пупцева, с. 269].

Важной деталью, которую стоит отметить, будет то, что объекты небольшого размера, на перемещение которых не будет необходима специальная техника, можно предоставить для исследования полностью [Пупцева, с. 65].

Однако, при всем при этом, кардинальна противоположная ситуация при уголовных делах, когда имеет место такое количество различного рода наркотических и психотропных веществ, когда их перемещение не представляется возможным и целесообразным. Поэтому, в таких случаях единственным верным решением остается направление эксперта к таковым объектам, чтобы он отобрал необходимые ему для проведения экспертизы образцы.

Довольно интересным фактом является то, что часто возбуждаемые уголовные дела, связанные с наркотическими веществами, это не только дела, возбуждаемые из-за незаконного оборота, но также уголовные дела, которые связаны с ДТП или другими преступлениями (например, изнасилование или убийство), которые были совершены преступником в момент алкогольной или наркотической интоксикации.

Существует свод предписаний по правильному изъятию и отбору проб от наркотических веществ.

При проведении экспертизы для установления имеющих значение фактов могут исследоваться различные по своей процессуальной форме объекты. Начиная от различных вещественных доказательств, заканчивая всевозможными документами, живыми лицами, все они могут быть объектами исследования. Также надо обратить внимание на то, что исследоваться могут и объекты, которые не имеют какого-то определенного процессуального статуса. К последним относятся трупы, а также иные объекты, не закрепленные процессуально в деле в качестве доказательств (например, место происшествия).

При производствах различных экспертиз широко используются образцы. Ю. К. Орлов и Т. В. Варфоломеева считают их разновидностью производных вещественных доказательств [Орлов, с. 179]. Под ними ученые понимают предметы, которые отображают свойство вещественного доказательства-оригинала и используются в процессе исследования вместо последнего как его материальная модель [Варфоломеева, с. 84].

Совместная работа следователя и лица, проводящего экспертное исследование, заключается в том, что у них налаживается тесный контакт, путем выполнения определенной работы для того, чтобы достигнуть конечной цели. При этом как у следователя, так и у эксперта есть свои определенные обязанности и задачи [Соколовский, с. 71].

В соответствии со ст. 75 УПК эксперт обязан дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Если вопрос выходит за пределы специальных познаний эксперта, или представленные материалы недостаточны для дачи заключения, он должен будет в письменной форме разъяснить следователю, что не может дать своего профессионального заключения.

Помимо сотрудничества во время проведения экспертизы, следователь может сотрудничать с экспертом и после ее проведения. Например, что очень

часто встречается на практике, эксперт может проконсультировать следователя после проведения экспертизы с целью разъяснения ему некоторых аспектов заключения. Также следователь имеет право приглашать эксперта в случаях, в которых необходимым представляется предъявление вещественных доказательств или самого заключения эксперта. Следователь имеет непосредственное право на допрос эксперта, если возникнут вопросы с процессом проведения экспертизы. Также закон наделил эксперта правом задавать участникам того или иного следственного действия вопросы, но задавать их он имеет право только с разрешения следователя.

Итак, в качестве вывода всему вышесказанному, можно смело заявить, что в настоящий момент в законодательстве РФ имеют место противоречия в нормах права и различных ФЗ. Данные противоречия выявлены в том числе и в таких аспектах, как назначение экспертного исследования. Чтобы устранить выявленные противоречия целесообразным будет видоизменение тех норм права, которые на практике не применяются.

1.3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕРТА

Для исследования института судебной экспертизы актуальным представляется также вопрос четкого законодательного определения правового статуса лица, проводящего экспертное исследование.

Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперта назначают для производства судебной экспертизы. Он должен дать заключение в порядке, который закреплен в гл. 27 УПК РФ. Эксперт представляет заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению, которое выстроилось в итоге исследования, которое он провел. Также он несет за исследование и его результаты ответственность.

Как выше уже было изложено, основной и самой важной причиной, почему понятие «эксперт» было введено в судопроизводстве России (как и мира в целом) – является необходимость присутствия лица, который бы

обладал набором определенных знаний, которые не будут доступны лицам, проводящим расследование уголовного дела. При помощи этих самых знаний лицо, проводящее экспертное исследование, должно ответить на ряд вопросов, которые возникают у следствия и на которые лицо, проводящее расследование в силу своей некомпетентности не в состоянии ответить.

Даже несмотря на то, что в нашу эпоху, когда научный прогресс достиг небывалых высот и различная техника выполняет много вспомогательных функций, значение эксперта и проводимой им работы сложно переоценить, именно поэтому его принято называть помощником следователя, потому что эксперт оказывает большое влияние на дальнейшую судьба дела.

Важной чертой экспертного исследования является то, что его итоги и результативность в равной степени зависят, как от действий следователя, которые должны заключаться в качественном сборе материалов для исследования, аккуратном переносе и в своевременном их предоставлении эксперту, так и от действий самого эксперта, который должен быть достаточно квалифицирован, чтобы не испортить предоставленный ему материал, а также сделать верные выводы и дать ясные ответы на вопросы, которые следователю непонятны.

Экспертиза проводится лицом, специально назначенным следователем или судом. Это в том случае, если в постановлении указана фамилия конкретного специалиста, если же оно вынесено в адрес экспертного учреждения, то начальник экспертного учреждения поручает проведение экспертизы специалисту. Эксперт наделен рядом процессуальных прав и на него возложены процессуальные обязанности. Необходимо указать, что он обладает определенной процессуальной самостоятельностью и независимостью при проведении экспертизы, дает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению и несет за него личную ответственность.

Проще разъясняясь, эксперт декодирует ту доступную ему информацию, которая к тому же имеет значение для дальнейшего исхода

уголовного дела. Итоги он подводит путем заполнения заключения. В случае, если необходимы его показания в виде каких-то уточнений, он обязан их дать.

Важным прогрессивным шагом вперед стал бы процесс уравнивания значения государства в лице, например, правоохранительных органов и экспертов, проводящих исследования, особенно это важно для тех, кто вовлекается в уголовный процесс на профессиональной основе.

Наглядно правомочия эксперта можно проследить в приложении А.

Исходя от данных современной практики судебный эксперт выступает в качестве самостоятельного, независимого субъекта процесса, обладающего специфическим процессуальным набором прав и обязанностей, отличающих его от иных субъектов [Жумугалова, с. 110].

В разной степени важности оценивалось значение эксперта в уголовном процессе в различные этапы его развития. Л. Е. Владимиров, например, посчитал эксперта своеобразным судьей в сфере науки, от вывода которого в большинстве случаев может зависеть судьба преступника [Владимиров, с. 197]. Есть и не такая заумная интерпретация: «*judices facti*», что означает «судейское лицо по частным вопросам» [Гришина, с. 78].

Бесспорно, подобного рода заявления вызывают много споров и, действительно, они вызывают сомнения. Даже лицо, не имеющее какого-либо юридического образования ни в стародавние, ни, тем более, в наше время понимает, чем отличается набор полномочий судьи, от полномочий эксперта, как и понимает, что судья в гораздо большей степени несет ответственность за приговор, оглашаемый им, а равно за дальнейшую судьбу подсудимого.

Недостаточность особых знаний и умений в определенной сфере не является преградой для судьи, чтобы с субъективной точки зрения попытаться оценить заключение. А самое главное, если каким-то немислимым образом попытаться превратить заключение, выдаваемое

экспертом в приговор, то это в первую очередь нарушает правило равнозначности доказательств [Гришина, с. 72].

Менее спорной и радикальной позиции придерживается В. Шавров. По мнению Шаврова, эксперт - это «свидетель от науки», а итоговое заключение эксперта по мнению все того же Шаврова - это особый вид свидетельских показаний [Шавров, с. 38]. Ю. Глазер в своих трудах не раз заявлял, что считает эксперта помощником судьи, который выполняет основную работу, а судья, в свою очередь, на основе трудов эксперта делает окончательное решение. В то же время прокурор СССР с 1933 года по 1939 гг. А.Я. Вышинский придерживался мнения, что эксперт – это лицо, итоговое мнение которого является «основным предложением», то есть основным доказательством [Вышинский, с. 676].

В наше же время принято считать, что эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и умениями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства экспертизы и дачи заключения.

Важнейшим признаком эксперта также является то, что он наделен правами и обязанностями самостоятельной фигуры уголовно-процессуального законодательства РФ, что означает, что эксперт также несет ответственность за свои действия, совершенные в уголовном судопроизводстве.

Интересным фактом является то, что проведение экспертного исследования может быть возложено не только на эксперта в традиционном понимании этого слова, то есть на человека, который обладает определенным рядом знаний в науке, но и на любое другое лицо. Таким лицом, может быть, например, эксперт, нанимаемый на частной основе, то есть лицо, работающее не в государственном учреждении. Также таким лицом может быть какое-либо другое лицо, у которого есть ряд необходимых в той или иной области познаний. К таким лицам можно отнести, например, кинокритика, которого привлекли в качестве эксперта, чтобы определить причастность того или иного видеоряда к запрещенной порнографии.

Ст. 15 ФЗ РФ от 31.05.01 N 73-ФЗ официально закрепила правомочие руководителя государственного экспертного учреждения на ходатайствование того, чтобы ту или иную экспертизу провел эксперт, который официально не трудоустроен в этом учреждении.

А согласно ч. 5 ст. 11 вышеупомянутого ФЗ, учтя ряд противозаконных последствий, которые могли возникнуть, законодатель запретил проведение судебно-психиатрических исследований в учреждениях, которые не относятся к государственному ведению.

В науке уголовно-процессуального права уже давно сложились четко определенные границы процессуального статуса эксперта. Под ним принято понимать такое положение, когда в законодательстве ясно отражена совокупность его прав, обязанностей, а также, естественно, гарантий, которыми должен наделяться любой участник процесса. Также в правовой статус эксперта входит его ответственность, потому что чем выше значимость действий лица, чем сильнее его действия могут повлиять на жизни других людей, тем больше ответственность, которую лицо наделяется [Орлов, с. 103].

Интересной деталью также является то, что как бы подчеркивая важность и уникальность задач, решаемых экспертом, законодатель решил в значительной степени разграничить правомочия эксперта от правомочий специалиста.

В принципе, отталкиваясь от большей части свода прав эксперта, можно прийти к логичному выводу, что они предоставлены ему из-за уникальной возможности на проведение экспертного исследования. Так образом, он имеет право на то, чтобы: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы; ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора, суда в следственных и иных процессуальных действиях, задавать при этом вопросы.

Вследствие того, что довольно часто появляются такие ситуации, когда

участие эксперта обязательно в различных следственных действиях (например, ОМП, допрос и т.д.), то эксперту, как процессуальному участнику приходится ходатайствовать на разрешение в одновременном проведении и участии в каком-то определенном следственном действии.

Помимо всего прочего эксперт наделен правомочием ходатайствовать о том, чтобы к проведению экспертного исследования были привлечены и другие эксперты; давать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, которые не были указаны в том или ином постановлении, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также если ему не были предоставлены все материалы, необходимые для дачи заключения; приносить жалобы на действия, решения дознавателя, следователя и суда, ограничивающие его права.

И все же, при всем том множестве обязанностей, которые возложены на эксперта, следует признать тот неоспоримый факт, что основной и, пожалуй, самой главной его обязанностью является то, что экспертное заключение, которое он составляет, должно быть полным, обоснованным и не субъективным. В связи с этим эксперт не вправе: без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя и суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение. В последнем случае эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Довольно примечательным является то, что заключение эксперта имеет место без показаний эксперта, а показания эксперта в свою очередь без заключения нет [Сорокотягин, с. 49].

Однако, при всем этом, парадокс в том, что показания эксперта, все же, могут нести в себе доказательственную роль. Выразаться эта роль может в

самых разнообразных случаях, например, в качестве дополняющих ответов, для того, чтобы уточнить конкретные моменты, если это не требует проведения еще одного экспертного исследования; разъяснительные показания эксперта, которые касаются, например, терминов, ведь верное понимание терминологии может стать фактором наилучшей квалификации.

Последний пример, но не последний по важности - это то, что в процессе дачи свои показаний эксперт может еще больше усилить составляющую своих аргументов, убедив в точности своей методики и техники.

Необходимо отметить, что, если эксперт не владеет совершенными методами исследования или в силу объективных причин не имеет возможности их осуществить (отсутствие аппаратуры, реактивов и т. п.), он должен либо отказаться от экспертизы, сообщив об этом следователю (суду), либо провести исследование так, чтобы сохранить часть объектов для последующего исследования их современными методами в надлежащих условиях.

После проведения экспертного исследования и подведения соответствующих итогов, лицо, проводившее исследование составляет экспертное заключение, содержание которого регламентировано ст. 204 УПК РФ:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для

производства судебной экспертизы;

8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;

10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование [Барабаш, с. 78].

Эксперт имеет полное право в своем заключении закрепить те или иные материалы, которые носят характер иллюстрации (фотографии, схемы, графики и т. п.), соответственно являющиеся его составной частью. Возможным является и допрос следователя, правом на который наделен следователь. Он может это сделать в случае, если ему что-то непонятно, чтобы эксперт разъяснил ему какие-то аспекты, а может и по инициативе, например, подозреваемого (обвиняемого, если против него выдвинуты обвинения) или защитника.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

Протокол допроса эксперта составляется в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику с разъяснением им права ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Как уже упоминалось выше, потерпевший или свидетель имеют правомочие требовать копию заключения эксперта, однако только в том случае, если экспертное исследование проводилось в отношении их самих.

Постановка экспертом полного заключения по поставленным следователем (судом) вопросам – главная обязанность этого субъекта процесса при производстве экспертизы. Подведение итогов и составление

заклучения должно проводиться без сопутствующего давления на эксперта от лиц как со стороны, ведущей расследование, так и со стороны, которая пытается отстоять свою невиновность, если такая на данной стадии имеется. Поэтому при составлении заключения эксперт должен опираться только на данные, которые у него имеются, ставшие итогом, того исследования, которое он провел.

Многие процессуалисты склонны сходиться во мнении, что составляющая компетенций эксперта двуедина. Как верно подмечено В. В. Вандышевым, нередко имеют место такие случаи, когда эксперту ставится один ряд вопросов, для дачи ответов на них, но в процессе проведения экспертного исследования он обнаруживает дополнительные факты, которые, как может посчитать само экспертное лицо, могут повлиять на дальнейший исход дела. В таких случаях на него возложено правомочие указать об установленных фактах, тем самым слегка отойдя от указанных вопросов в перечне для решения [Вандышев, с. 396]. Однако, стоит заметить, что при всем том, что на него возложено правомочие несоблюдения границ предмета экспертного исследования, правомочия выхода за пределы своего направления исследования у него нет.

Законодатель в виде государства разработал такой процесс назначения и проведения экспертного исследования, что он в свою очередь выступает некой опорой для независимости и объективности эксперта при осуществлении им своей деятельности. Так, например, ответственность может быть, как гарантом объективности для эксперта, так и для лица, который мог оказать на него давление. Возможности отвода и самоотвода, например, тоже являются гарантом вышеназванных качеств эксперта.

К некоторым обязанностям следователя по отношению к эксперту можно отнести то, что он обязан: во-первых, предоставить материалы для изучения и дальнейшего экспертного исследования; во-вторых, убедиться в том, что количество и качество предоставленных материалов соответствует объективной необходимости; в-третьих, позаботиться о том, что

предоставить дополнительное количество материалов, если имеется такая необходимость.

Однако при всех вышеуказанных обязанностях следователя по отношению к эксперту, первый также имеет ряд прав по отношению ко второму. Во-первых, право проконсультироваться относительно вида той или иной экспертизы, которую он собирается назначить. Во-вторых, пределы полезности информации, получаемой от изучения предоставленного материала. В-третьих, проконсультировать насчет тех или иных лиц или учреждений, в которых можно провести экспертное исследование. В-четвертых, что достаточно часто встречается на практике, следователь может попросить консультацию у эксперта насчет вопросов, которые нужно поставить перед экспертом для решения.

В случае, если у потерпевшего, обвиняемого и т.д. в момент, когда они ознакамливались с постановлением о назначении экспертного исследования, возникли дополнительные вопросы, которые, как они считают, необходимо поставить для решения перед экспертом и ходатайствуют об этом, то следователь также имеет право проконсультироваться с экспертом насчет этого, уточнить поможет ли это чем-то или нет. Также следователь имеет полное право, как выше уже указывалось, присутствовать при проведении экспертного исследования [Сорокотягин, с. 52].

Часто происходит такое, что в процессе проведения экспертного исследования эксперт обнаруживает новые факты, которые следователем не были учтены, соответственно не учтенные в списке вопросов, поставленных перед экспертом, но при всем этом реально значимые для дальнейшего исхода дела. Например, когда эксперт исследовал тот или иной предмет на обнаружение дактилоскопических следов, он обнаружил следы крови. Естественно, сообщив об обнаруженной находке следователю, дальше следователь должен изъять и закрепить находку (либо ее пробы), процессуально закрепив ее изъятие путем следственного действия (ОМП), а точнее, выражаясь его протоколом. Стоит обратить особое внимание на то,

что, опять-таки, согласовав свои действия со следователем, эксперт может и самостоятельно может выполнить изъятие, однако он должен быть закрепить это в описательной части заключения.

Когда экспертное исследование подходит к своему логическому концу, все собранные предметы, имеющие свойство вещественных доказательств, подлежат опечатыванию.

Как эксперт, так и специалист могут оказать помощь, которая будет заключаться в составлении розыскных таблиц или координации в различных банках данных, однако они имеют право вмешиваться в это только с разрешения следователя.

Следователь на обязательной основе должен незамедлительно начать действовать, если поступило ходатайство от эксперта о том, чтобы ему представили дополнительные материалы для проведения экспертного исследования. Если в ходе расследования уголовного дела были отражены новые обстоятельства, которые ранее не были известны следствию, то необходимо назначение дополнительного экспертного исследования.

Однако верным будет отметить, что проведение экспертизы состоит не только из исследования предоставленных материалов, носящих физический характер, но из той информации, которую эксперт может получить от различных источников. В таких довольно частых случаях проводят следственные действия, направленные на то, чтобы лицо, проводящее экспертное исследование, сумело собрать материальную составляющую для проведения экспертного исследования. Например, допрос свидетеля или обвиняемого, осмотр документов и т.д.

Как отмечает Г. И. Грамович, именно поэтому абсолютно ненужным представляется контакт эксперта с кем-либо из будущих участников следственного действия, как представляется и ненужным его ознакомление с документацией, которая еще не была изъята, потому что вернейшим решением из всего этого будет, если эксперт будет черпать информацию от различных следственных действий, так как именно такие законным образом

отраженные данные в соответствующих документах можно причислить к доказательственной основе [Грамович, с. 213].

Участие эксперта в том или ином действии представляется возможным, как по желанию самого лица, проводящего экспертное исследование, так и по желанию следователя, однако второму следует учесть план проведения мероприятий с планом рабочего дня эксперта. Участие эксперта также возможно лишь в тех случаях, когда будут рассматриваться вопросы, которые могут быть решены при применении его специфичных познаний.

Естественным условием для участия, безусловно, должна быть некая свобода действий эксперта. Таким образом, он должен задавать те или иные вопросы, делать какие-то осмотры, измерения, пометки и т.д., если это все, конечно, каким-то образом относится к объекту, который исследуется.

При всем этом в протоколе не должны фиксироваться выводы, к которым эксперт пришел, а лишь только те факты, которые им были установлены. То есть те данные, которые несут в себе доказательственное свойство. Участие эксперта в СД, безусловно, необходимо, потому что это способствует более полной и точной оценке произошедшего.

Достоверность предоставляемых для проведения экспертного исследования материалов – это один из важнейших факторов верного исхода работы эксперта. Над изучением достоверности должен работать сам следователь, так, например, если для проведения почерковедческой экспертизы следователь должен изъять образцы почерка того или иного человека, то перед этим он должен убедиться в том, что этот почерк соответствует реальности, поэтому он должен изъять несколько документов разного временного промежутка.

В. А. Жбанков в своих трудах пишет, что крайне необходимым для сохранности материалов является то, что эксперт должен сообщать следователю о правильной фиксации, упаковке и изъятии того или иного материала [Жбанков, с. 115]. Довольно часто на практике возникают случаи, когда экспертом в результате проведения экспертного исследования были

найжены новые данные, которые противоречат данным, имевшимся ранее. В подобных ситуациях эксперт должен незамедлительно сообщить об этом.

Несмотря на то, что с ростом научно-технического прогресса роль эксперта растет не только в плане использования своих определенных специфических познаний, но и с точки зрения того, что эксперт служит ориентиром, который как бы подсказывает следователю, в какую сторону ему двигаться, а также неким помощником, оказывающим помощь, например, когда надо что-то изъять.

Так как разные следы несут в себе разное количество информации, то в различных следственных действиях весомую помощь может оказать эксперт (специалист), так как он может направлять следователя при сборе материалов для различных видов экспертиз и указать, откуда лучше брать пробы.

Участие специалиста в сборе той или иной информации, которая в дальнейшем так или иначе может повлиять на дальнейших исход дела, является одним из важнейших факторов, который, во-первых, помогает избавить следователя от лишней работы, в выполнении которой он объективно компетентен намного меньше, чем специалист, а, во-вторых, является намного более правильным со стороны правил фиксации и изъятия материалов.

Поэтому еще одним выводом, к которому можно прийти, является то, что слаженная работа следователя и специалиста как нельзя кстати в положительной степени отражается на итогах их работы. Это касается всего, начиная от назначений дополнительных ходатайств, заканчивая закреплением сроков.

Итак, можно сделать вывод что, к сожалению, полномочия эксперта обустроены намного уже, чем тот значительный список запретов и обязанностей, которые на него возлагаются. К его законным правам, закрепленным в законе, можно отнести, например, право на обжалование различного рода действий того органа, который назначает экспертное исследование. Или его право на требование изменения трактовки его

заключения, которая была неправильно дана, по мнению самого эксперта, а также право самоотвода и право на привлечение других лиц (экспертов) к проведению экспертного исследования.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ

2.1. КОМИССИОННАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Исследуя вопрос, касающийся видов экспертиз, нельзя не отметить, что в процессе реализации норм уголовно-процессуального права находится кардинально иная система разделения на всевозможные виды и категории экспертизы, чем в той же криминалистике. В последней, как в прикладной науке права, реализация системы видов более сложная, нежели реализация по нормам УПК. Систематизация экспертизы в данной науке исходит от большего к меньшему – от различных классов до более многочисленных видов, а далее, как можно догадаться, до отраслей.

Между тем в рамках же уголовного процесса используются иные критерии для выделения видов экспертиз.

Так, можно выделить два вида экспертиз по критерию – место проведения экспертного исследования: это экспертное исследование, которое проводится в стенах специального учреждения и соответственно исследование, проводимое вне стен этого учреждения.

По количественному критерию субъектов (можно даже сказать по самому субъекту) экспертное исследование как в рамках науки, так и в рамках закона (ст. 200 УПК) принято разделять как на экспертные исследования, которые проводятся одним лицом (единоличные), так и экспертные исследования, которые проводятся несколькими (комиссионные).

Второй вид экспертного исследования в законодательстве определен как исследование, которое проводится минимум двумя экспертами. Важной деталью является то, что у всех лиц, участвующих в проведении экспертного исследования должна быть одна специальность. Чаще всего данное экспертное исследование назначается, если предоставлен объективно большой объем материалов для проведения исследования, и одному лицу обработать этот самый материал не представляется возможным. Также это

же экспертное исследование назначается в таких случаях, если во время проведения экспертного исследования возможна субъективизация итогов, поэтому на помощь ему назначают еще одно и (или) больше лиц.

Законодатель в достаточной степени подробно описал процесс назначения и проведения комиссионного исследования, закрепив все детали в ст. 21 ФЗ «О государственной экспертной деятельности в РФ». Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий, каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Если разделять экспертное исследование по исследуемому предмету, то законодатель опять посчитал уместным деление, тем самым обособив экспертное исследование, которое проводится экспертами одного направления (однородная) от экспертного исследования, которое проводится экспертами разных направлений (комплексная).

Исходя из этого, напрашивается в достаточной степени элементарный вывод, согласно которому законодатель решил разделить комиссионное экспертное исследования на однородные и комплексные исследования, а статья 201 УПК закрепляет эту идею. Однако при всем этом особенной чертой комплексной экспертизы является то, что решение поставленных перед экспертами задач идет по порядку от одного предмета к другому и, таким образом формулируя ответы на вопросы, составляется основание заключения. Предусмотрев путаницу, которая могла возникнуть в таком довольно запутанном процессе законодатель предусмотрительно закрепил процесс подобной реализации комплексного исследования в ст. 23 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные исследования. Суть дополнительного экспертного исследования заключается в том, что после получения заключения основного

экспертного исследования, итоги которого никоим образом не ставятся под вопрос, то есть проще говоря такого рода экспертизу назначают, дабы найти ответы на вновь появившиеся вопросы, которые ранее были недоступны. Именно поэтому поручение проведения данного вида экспертного исследования тому же лицу (или лицам), которое проводило основное исследование, считается наилучшим выходом.

Однако, есть еще один фактор разделения экспертного исследования на виды – это так называемый фактор объективной обоснованности или справедливости. И благодаря этому фактору экспертное исследование подразделяется на несколько иных видов.

Во-первых, на первоначальное экспертное исследование, оно же основное исследование, итоги которого вызывают много вопросов, а равно могут искажать реальность и порочить репутацию как самого лица, проводящего экспертное исследование, так и учреждения, за которым это исследование было закреплено.

Во-вторых, соответственно на повторное экспертное исследование, которое проводится ввиду не внушающих доверие результатов первоначальной. Проведение повторного экспертного исследования на обязательном основании должно быть возложено на другого эксперта (экспертов), согласно ст. 207 УПК.

Итак, в данном параграфе остановимся более подробно на понятии «комиссионная экспертиза».

Обращаясь к истокам современного уголовного процесса, необходимо заметить, что в УПК РСФСР не был в должной мере урегулирован процесс назначения, например, комплексного экспертного исследования, а именно в ч. 2 ст. 80 не были учтены основания его назначения. Разъяснительной станцией в данном случае был лишь сборник комментариев, что в состав комиссионной экспертизы, в которую, как выше уже указали, включаются лица с одним направлением работы. Назначение же данных лиц возлагалось на орган, который расследовал то или иное совершенное преступление или

же суд.

Исходя от итогов практической деятельности, безусловным кажется вывод Ю. К. Орлова, утверждающего, что «проведение экспертизы в комиссионном порядке повышает надежность и авторитетность экспертных выводов» [Орлов, с. 57].

Достаточно подробно законодатель регламентировал комиссионное судебное исследование в статьях 21, 22 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Отличием комиссионной судебной экспертизы является то, что она производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Вопрос о том, чтобы назначить комиссионную экспертизу или нет, решается либо судом, либо следователем. Как выше уже было указано, комиссионный характер исследования может быть назначен в случае, если исследование представляется в полной мере трудоемким и сложным.

Обычно производство экспертизы поручается нескольким экспертам в случае ее особой сложности, трудоемкости или значимости по делу. Министерство здравоохранения России путем введения в своих ведомственных актах, закрепила обязательную характерность производства, например, психиатрической экспертизы и иных судебно-медицинских видов исследований.

После того как будет определен комиссионный характер экспертного исследования среди лиц, на которых возложено проведение исследования ко всему прочему выделяется еще одно лицо, на которого будут возлагаться обязанности руководящего лица. Такое лицо принято называть ведущим экспертом. В целом данное выделение не дает ему равным счетом никаких привилегий, а лишь наделяет обязанностями, в которые входят, например,

организация остальных экспертов.

Права и обязанности ведущего эксперта регулируются ничем иным, как положением о проведении комиссионных исследований, так как данное лицо не относится к процессуальной фигуре и соответственно каких-либо дополнительных процессуальных полномочий на него не возложено.

К сожалению, законодатель не посчитал нужным закреплять в нормах закона роль лица, которое будет возлагать на лиц полномочия ведущего эксперта. Однако, самым вероятным на эту роль видится руководитель учреждения, в котором будет проводиться экспертное исследование.

Комиссионный характер экспертного исследования назначается, как уже было сказано, как в случаях, если процесс исследования предположительно будет трудоемким, так и при повторном исследовании, так как велика вероятность что результаты первоначального исследования были искажены в результате сложности процесса исследования.

Образец Постановления о проведении комиссионной экспертизы содержится в приложении Б.

Рассмотрим пример, когда требуется назначение комиссионной экспертизы. Так судьей было постановлено, что в связи с тем, что заключения экспертов, имеющиеся в материалах уголовного дела, противоречили друг другу, потерпевшими неоднократно заявлялись ходатайства о назначении повторной комиссионной экспертизы в независимом экспертном учреждении, однако суд, сославшись на то, что он ограничен в сроках рассмотрения дела, отказал в удовлетворении этих ходатайств, несмотря на то, что государственный обвинитель поддержал указанные ходатайства. Данный пробел судебного следствия не позволил установить истину по делу, не устранил имеющиеся противоречия, что, в конечном итоге, привело к постановлению неправомерного приговора.

Таким образом, можно сделать вывод, что комиссионная экспертиза может назначаться для решения споров, связанных с противоречивостью

заклучения лица, проводящего экспертное исследование.

К трудоемким, на наш взгляд, такие случаи, когда имеет место следующее:

- исследуемый объект в достаточной степени редок или необычен;
- исследуемый объект хранит в себе небольшое количество информации;
- если методика исследования того или иного объекта ненадежна;
- вопросы, которые поставлены перед экспертами в достаточной степени тяжелы для решения;
- если дело, к которому имеет отношение исследуемый объект, вызвало резонанс в обществе, поэтому раскрытие этого дела – очень важная задача.

Также встречаются случаи, когда комиссионный характер экспертного исследования устанавливается, если материал, предназначенный для исследования, носит большой и однородный характер, иначе это называется многообъектным исследованием. Такая проблема на практике зародилась вследствие того, что в комментариях к УПК России, а также некоторых ведомственных инструкциях, дано кардинально неверное толкование оснований для назначения такого вида исследования.

Элементарным примером вышесказанных случаев может послужить комментарий данный на вопрос «Когда определяется комиссионный характер экспертного исследования?», на что было утверждено, что ее необходимость устанавливается тогда, когда определяется, что количество материала для исследования для одного человека слишком велико и в процессе проведения исследования он потратит нецелесообразно много времени [Радченко, с. 536].

Вторым примером неправильной и вредоносной трактовки закона является комментарий, согласно которому комиссионный характер экспертного исследования определяется, когда работа, которая должна быть проделана, является сложной, а также является многообъектной [Рыжаков, с. 60].

Касаемо этого резонансного вопроса Рыжаков А. П. склонен придерживаться мнения, что комиссионный характер исследования должен назначаться, если объектов для исследования «чрезвычайно много» [Рыжаков, с. 509].

Примерно похожего мнения придерживается и Безлепкин Б. Т., по мнению которого комиссионный характер экспертного исследования – это, когда назначается проведение исследования группе лиц в связи с большим объемом предстоящей работы [Безлепкин, с. 261].

Э.М. Прасолов придерживается такого же мнения, как и Безлепкин с Рыжаковым [Карлов, с. 26].

Зинин А. М. тоже считает, что назначение комиссии для проведения исследования – необходимость, вызванная или сложностью порученной работы, или(и) ее многообъектностью [Зинин, с. 206].

Еще одним ярким примером является мнение Карлова В. Я., считающего, что комиссионный характер должен определяться в случае, если работа, поручаемая лицам, проводящим исследование, сложна и ответственна и, естественно, носит большой объем.

Интересным является ситуация, сложившаяся в некоторых ведомственных инструкциях, которые направлены на регулирование проведения экспертных исследований, так как они в большинстве своем неточны. Ярким примером такой неточности является то, что в них белым по черному написано: «комиссионный характер исследования назначается, если исследуется большой объем материалов и (или) такого же обширного количества объектов».

А в некоторых указывается, что такой вид исследования назначается, если исследование носит срочный характер, а материалов для исследования чрезвычайно много.

Что странно, но в некоторых ведомственных актах не посчитали нужным уяснение оснований назначения такого исследования.

Единственный вывод, который, к сожалению, напрашивается исходя из

вышесказанного, это то, что, во-первых, страдает трактовка закона, поэтому каждый считает нужным трактовать его так, как сам пожелает, а, во-вторых то, что различные ведомственные акты в большинстве своем еще сильнее запутывают и без того тяжелую ситуацию.

Анализ норм закона является единственным своего рода способом, чтобы доказать правдивость вышесказанных слов.

Несмотря на попытку законодателя урегулировать и охватить экспертное исследование комиссионного характера, ему не удалось охватить все аспекты, так или иначе касающиеся комиссионных экспертиз, поэтому необходимым представляется уточнение процесса проведения такого рода исследования, а именно к ст. 22 ФЗ, которая устанавливает, что: «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты».

Исходя из указанной выше нормы, можно сделать вывод, что многообъектность экспертного исследования с комиссионной формой осуществления никак не может быть гарантом ускоренного ее доведения до конца. Довольно простая причина этого кроется в том, что при таком виде экспертного исследования каждое лицо, осуществляющее исследование, обязано исследовать не только определенную часть, как по ошибке многие считают, а непосредственно весь предоставленный материал. Соответственно при назначении такого вида исследования сроки ее проведения не только не укорачиваются, но более того – они увеличиваются.

Аналогичная ситуация будет иметь место, если учреждению будет поручено проведение экспертного комиссионного исследования с пометкой «срочно», так как вместо того, чтобы расторопно начать исследование и, закончив его проведение, подготовить заключение, лицам, проводящим исследование, придется потратить в два раза больше времени, чтобы: во-первых, исследовать предоставленный им материал; во-вторых, обсудить и разработать заключение.

Единственным верным решением, на наш взгляд, в подобным образом складывающихся ситуациях является то, что необходимо привлечь несколько экспертов, которые провели бы соответственно несколько исследований единоличного характера.

А. И. Таркинский в своих трудах заявил, что проведение экспертного исследования комиссионного характера назначается в случаях, когда знаний одного эксперта не хватает [Таркинский, с. 21]. Данная позиция не внушает особого доверия, поэтому она часто подвергается критике в свете того, что в состав экспертного исследования комиссионного характера должны входить эксперты, у которых более-менее равный стаж работы в этой специальности.

В случае, если возникают сомнения в квалификации лица, проводящего экспертное исследование, опыте его работы и т.д., то вполне целесообразным представляется исключение такого лица из состава экспертов комиссионного исследования и возложение обязанности ее проведения на другое, более квалифицированное лицо, но только уже на единоличной основе

Так, подвергнув анализу как нормативные акты, комментарии к ним, так и некоторые ведомственные акты с учебными пособиями, можно убедиться в том, что в настоящее время, к сожалению, не все понимают тот факт, что большинство указанных выше случаев являются законными основаниями для проведения экспертного исследования комиссионного характера.

Замыкая данный круг неких ошибочных оснований, можно разделить их на три вида:

- большое количество предоставленного материала для проведения экспертного исследования;
- пометка «срочно»
- недостаток квалификации у лица, проводящего исследование или недостаток опыта работа.

Сложившаяся ситуация не является удивительной, так как законодатель

не посчитал нужным предусмотреть в УПК РФ основания для назначения и проведения экспертного исследования комиссионного характера.

В целях существенного сокращения таких случаев, когда экспертное исследование комиссионного характера будет назначено не по основанию, необходимым представляется добавление в УПК, а именно в ч.1 ст. 200 таких строк: «Основанием назначения комиссионной судебной экспертизы является необходимость проведения сложных экспертных исследований, а также повторных экспертиз. Ее проведение должно возлагаться на не менее трех лиц одной специальности».

Также стоит обратить особое внимание на то, что в современном законодательстве не предусмотрен тот момент, после которого назначение экспертного исследования комиссионного характера будет уместным. Поэтому решение данного вопроса возлагается на лицо, по инициативе которого и начался процесс назначения экспертного исследования, либо руководителя учреждения, на которое и возложено проведение экспертного исследования. Однако во втором случае данное лицо имеет полное право на проведение экспертного исследования комиссионного характера независимо от того, требовало ли того лицо, назначившее экспертное исследование.

Проведение экспертного исследования комиссионного характера может возлагаться, как на экспертов одной специальности, так и экспертов разных специальностей.

Проведение экспертного исследования комиссионного характера экспертами разных специальностей называется комплексной экспертизой, более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе.

В группе эксперты работают в условиях формального равенства. Однако, как справедливо отмечает Ю.Г. Корухов, нельзя игнорировать трудности групповой деятельности экспертов [Корухов, с. 95]. В ходе проведения экспертного исследования комиссионного характера вполне может накалиться обстановка. Это может быть связано как с тем, что, например, у участников комиссии в крайней степени разойдутся мнения.

Вполне вероятны и такие ситуации, когда более молодые, а равно менее опытные, специалисты будут умалчивать свою точку зрения, дабы не противоречить опытным коллегам или, наоборот, когда, в силу возраста, менее продвинутые в современной технике специалисты не смогут угнаться за современными технологиями.

Поэтому в таких условиях работы единственным основанием, при наличии которого возможно будет прийти к верному итогу, будет являться такая сплоченность коллектива, когда взаимодействие вкупе со взаимовыручкой выйдут на первый план [Грановский, с. 271]. Неуместным при проведении экспертного исследования комиссионного характера будут как неумение отстаивать свое мнение, мнительность и т.д., так и чрезмерное навязывание своего мнения [Зинин, с. 156].

В случае, если после проведения экспертного исследования комиссионного характера весь состав комиссии пришел к абсолютно единогласному мнению, то в таком случае им ничего не остается, как составить итоговое заключение. Однако в случае, если мнения участников комиссии не сошлись в единое целое, то лицо (или же лица, если таких людей больше одного), чье мнение не совпадает с мнениями остальных, составляет отдельное заключение по спорным вопросам.

Не лишним было бы дополнение данного правила дополнительным пунктом, согласно которому при таких разногласиях назначается дополнительное экспертное исследование с целью предотвращения спорных вопросов и устранения возможных ошибок.

2.2. КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Комплексным судебным исследованием принято выделять исследование, производимое экспертами разных специальностей.

Среди разных ученых нет единого мнения о том, что из себя представляет данный вид исследования. Примером тому могут послужить

труды И. М. Зельдеса, согласно которым комплексное исследование можно охарактеризовать, как:

- во-первых, исследование предоставленных материалов проходит уже на другом, более глубоком уровне;
- во-вторых, из исследуемого объекта взимается наибольшее количество информации;
- в-третьих, проведение исследования такой методикой, которая основана на данных различных непосредственно близких друг к другу областей науки [Зельдес, с. 19].

Третий признак, указанный ученым, является в данном случае ключевым, потому что остальными двумя характеризуют и остальные виды экспертных исследований.

Проще говоря, назначение экспертного исследования, носящего комплексный характер, заключается в том, что в целях успешного исследования предоставленных материалов дела призываются эксперты разных специальностей. Однако в некоторых случаях их специальности могут соприкасаться друг с другом.

Чтобы успешно провести большинство видов экспертных исследований необходимо наличие образцов для сравнительного исследования.

Законодатель в ч. 1 ст. 202 УПК РФ закрепил, что следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего, если возникает необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. О получении образцов для сравнительного исследования следователем необходимо на обязательном уровне вынесение постановления. Если есть какая-то надобность, то следователь имеет право привлечь того или иного специалиста.

Исследованные нами материалы практики показывают, что зачастую

комплексная экспертиза используется при проведении психолого-психиатрических экспертиз. Данный вид комплексной экспертизы, по мнению И. А. Кудрявцева, заключается в том, что лица, проводящие экспертное исследование комплексного характера, вместе решают поставленные перед ним задачи, при этом применяя разные методики и, возможно, технику в целях того, чтобы оценить психическую деятельность тех или иных лиц, например, потерпевших, свидетелей, истцов или ответчиков специальных познаний эксперта-психолога и эксперта-психиатра с целью достоверного, наиболее полного и всестороннего общего ответа на вопросы, составляющие предмет комплексного исследования и входящие в сферу совместной компетенции экспертов [Кудрявцев, с. 73].

На наш взгляд, поскольку психолого-психиатрические характеристики человека индивидуальны и не всегда легко поддаются объективной оценке, использование именно комплексных экспертиз позволяет составить наиболее точное экспертное заключение. Таким образом, процессуальная организация подобной комплексной судебной экспертизы в рамках психолого-психиатрической экспертизы, в рассматриваемых примерах, целесообразна, а исследования в рамках экспертиз и аналитические выводы были выполнены согласно пунктам процессуального регламента производства комплексных судебных экспертиз. Поэтому проведение комплексных экспертиз данного вида обосновано как с процессуальной стороны, так и с точки зрения их необходимости в конкретных примерах.

Получение образцов для сравнительного исследования может быть, как своеобразной составляющей частью экспертного исследования, (но надо заметить, что это возможно только в том случае, если пробы достает сам эксперт), так и отдельно взятым действием процессуального характера (однако в данном случае это представляется возможным в случае, если следователь отдельно составит постановление с протоколом).

Экспертное исследование комплексного характера имеет ряд особенностей, отличительных черт.

Чаще всего к ним относится то, что в его производстве участвуют несколько лиц, проводящих экспертное исследование, у которых ко всему прочему разные специализации, соответственно отсюда и исходят основания подобного деления. В отличие от обычной (однородной) экспертизы, где все эксперты принимают равное участие в процессе исследований, здесь каждый эксперт может исследовать лишь те объекты, которые относятся к его компетенции, и применять те методы, которыми он владеет.

Отсюда вытекает другая особенность комплексной экспертизы – общий вывод исходит по результатам, полученным различными экспертами. Причем в процессе составления вышеназванного вывода могут участвовать не все лица, проводившие экспертное исследование комплексного характера, а только те, которые компетентны в общем предмете исследования [Корноухов, с. 51].

В частности, узкие специалисты (особенно специалисты по методам) могут и не принимать участие в этом, их роль может ограничиваться констатацией промежуточного вывода по итогам лично проведенного исследования.

Важно обратить внимание на то, что каждое лицо, проводившее экспертное исследование комплексного характера должно нести ответственность только за ту определенную часть исследования, в проведении которой он так или иначе участвовал и соответственно за те итоги, которые были получены в результате его участия. Однако в процессе составления итоговых выводов, на каждое лицо, проводившее экспертное исследование комплексного характера возлагается уже условная ответственность, когда ответственность наступает уже за общую проделанную работу, в проведении которой участвовал каждый эксперт.

Вполне объективно довольно интересным, но в то же время резонансным является вопрос о положении количества участников экспертного исследования комплексного характера. Так, большинство убеждено в том, что, данное исследование поручается как минимум двум

лицам, когда как в реале на практике ее проведение вполне может быть возложено и на одно лицо, которое обладает специальным набором полномочий и особым кругом познаний в различных отраслях. Масла в огонь добавил и ВС РФ, который своим постановлением подтолкнул сделать шаг уже сложившейся практической тенденции, заявив, что: «... если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, то на него возлагается право на проведение единоличного исследования».

Такого рода трактовка, на наш взгляд, более чем не уместна в связи с наличием нескольких факторов. Во-первых, в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», а также в нормах УПК четко разложен тот факт, что проведение экспертного исследования комплексного характера должно возлагаться минимум на двух человек (в некоторых случаях их и больше). Во-вторых, все в том же вышеназванном ФЗ указано, что комплексное экспертное исследование надо рассматривать как подвид комиссионного исследования. Исходя из этих двух фактов, можно смело сделать вывод: мало того, что ВС, к сожалению, под видом комментария подменили понятия, решив возложить на себя функции законодателя, так еще и суть их подмены существенно в корне противоречит мнению законодателя.

В сложившейся довольно неприятной ситуации вопрос о наделении единоличным правом эксперта, который в достаточной степени обладает различного рода познаниями в разных сферах, на проведение экспертного исследования комиссионного характера, на наш взгляд, необходимо будет решать на уровне внесения соответствующих поправок.

Зачастую на практике в результате судопроизводства может возникнуть сомнение в психическом здоровье подозреваемого, для исследования наиболее целесообразно использовать именно комплексную экспертизу. К примеру, из Решения по делу 1-33/2014 мы узнаем, что в ходе предварительного следствия возникли сомнения в психической

полноценности Осинцевой Л.М., и по делу была назначена стационарная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, в соответствии с заключением которой № от ДД.ММ.ГГГГ, Осинцева Л.М. хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает, а обнаруживает признаки органического расстройства личности смешанного генеза. В период времени, к которому относится инкриминируемое ей деяние, она также не сумела выявить хоть какие-то признаки временного расстройства на психическом уровне, а находилась в состоянии простого алкогольного опьянения. Поэтому она в полной мере могла осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В промежуток времени инкриминируемого ей деяния в состоянии аффекта не находилась (т.1 л.д.163-172).

У суда не возникло оснований сомневаться в заключении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной квалифицированными специалистами, имевшими возможность при производстве экспертизы ознакомиться с материалами уголовного дела и медицинскими документами.

Нередко на практике комплексная экспертиза имеет место и при расследовании дел по ст. 159 УК РФ о мошенничестве. Рассмотрим пример: так был вынесен приговор по ст. 159 УК РФ на основании заключения комплексной судебно-почерковедческой и технической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ отпечаток круглой печати <данные изъяты> в квитанции к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ и образцы отпечатка <данные изъяты>, представленные в качестве сравнительного материала, выполнены с использованием одной печатной формы; отпечатки прямоугольного штампа «Оплачено» в квитанциях к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ и образцы штампа «Оплачено», представленные в качестве сравнительного материала, вероятно, выполнены с использованием одной печатной формы; подписи от имени Мамонтовой О.Н. в квитанции к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ, квитанции к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ, квитанции к

приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ, квитанции к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ, квитанции к приходному кассовому ордеру от ДД.ММ.ГГГГ выполнены одним лицом, не Мамонтовой О.Н., а другим лицом.

На основе данного примера можно констатировать, что применение комплексной экспертизы, позволило получить допустимые и достоверные доказательства, которые легли в основу вынесенного судом решения.

Общие выводы также подписывают только те эксперты, которые участвовали в их подготовке. Однако возможны такие ситуации, когда некоторые отдельные выводы могут быть подписаны только теми лицами, проводившими экспертное исследование комплексного характера, которые участвовали в их изложении.

Работников состава комиссии комплексного исследования регулирует по устоявшимся правилам ведущий эксперт, при расхождении в выводах эксперты, не согласные с другими, дают отдельное заключение.

Процесс назначения и проведения экспертного исследования комплексного характера одинаковый, как и проведения экспертного исследования комиссионного характера: эксперты имеют право до дачи заключения совещаться между собой, эксперты, не согласные с другими, составляют отдельное заключение, руководит группой ведущий эксперт, который обладает только организационными полномочиями.

2.3. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ПОВТОРНАЯ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Дополнительная судебная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Производство дополнительной экспертизы поручается тому же или другому эксперту.

Также экспертное исследование данного вида назначают в случае,

когда у следствия возникают новые вопросы. К примеру, в процессе расследования уголовного дела выявляются какие-то иные обстоятельства, в поле зрения следствия попадают дополнительные объекты (например, документы, распечатка которых ранее была осуществлена устройством, которое уже было исследовано) и т.д.

Довольно часто на практике следователи сталкиваются с такого рода ситуациями, когда представленное им заключение экспертного исследования неполное, так как экспертное лицо либо не посчитало нужным ответить на все вопросы, которые перед ним были поставлены следователем, либо, хоть и ответило на все вопросы, но качество ответов уже не устроило самого следователя. Если складывается подобного рода ситуация на практике следователи не особо спешат назначать дополнительное исследование, вместо этого просто назначив допрос эксперта.

Если в процессе расследования были найдены новые материалы для исследования, поэтому вследствие этого следователь считает необходимым назначить, например, второе (и так далее) экспертное исследование такого же рода, что и первое, то оно не будет приравниваться к дополнительному экспертному исследованию, а будет приравниваться к первичному экспертному исследованию. Дополнительная экспертиза назначается не ради опровержения результатов основной экспертизы, а для разъяснения, уточнения и конкретизации.

Надо подчеркнуть тот важный факт, что законодатель в ст. 207 УПК закрепил то положение, благодаря которому проведение дополнительного исследования может быть назначено на то экспертное лицо, которое до этого проводило основное исследование (назначенное самым первым). Связано это с тем, что работа, которую этот эксперт провел, была выполнена надлежащим образом и критике не подвергалась.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные. Второй вид экспертного исследования назначают по тем же вопросам в случаях возникновения сомнений в обоснованности

заклучения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта. Производство повторной экспертизы поручается другому эксперту.

Процесс назначения данных видов экспертного исследования предусмотрен в ст. 207 УПК, а процесс проведения регулируется уже статьями 195-205 того же кодекса. Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами состоит в том, что при дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной — заново исследуются (перепроверяются) уже разрешенные вопросы. Поэтому различен и процессуальный порядок этих видов экспертиз.

Повторное экспертное исследование предусмотрено законодателем в случае, если итоги основного исследования могут не отображать объективную реальность. Под объективной реальностью экспертного исследования подразумевают его аргументированность, убедительность.

Необоснованным заключение экспертного исследования может быть признано, если подвергается объективной критике примененная экспертом методика, недостаточен объем работы проделанной для получения итога исследований, выводы эксперта не вытекают из итогов экспертизы или противоречат им и в других подобных случаях.

Повторное экспертное исследование может быть проведено в таких нередких случаях, например, когда итоги проведенной им работы противоречат иным материалам соответствующего дела или же, например, если заключение, выданное им, оспаривается участниками процесса. Итак, необоснованность экспертного заключения определяется, как правило, при оценке его самого — исходя из его содержания и внутренней структуры, сомнения в правильности обычно возникают при сопоставлении выводов эксперта с другими собранными по делу доказательствами.

Помимо всего прочего, однако, к большому сожалению на практике встречаются и такие случаи, когда назначение повторного исследования происходит вследствие не доверия к работе лица, проводившего основное исследование, а наоборот — как результат некорректной работы следователя,

например, проведение основного исследования без ознакомления с постановлением о ее назначении с обвиняемым. Подобного рода нарушения в крайней степени нарушают права обвиняемых, потому что, например, после ознакомления они могут назначить ряд вопросов, которые нужно решить, как они считают. В подобного рода неприятных ситуациях не требуется повторное исследование комиссионного характера, потому что достаточно проведения повторное исследование единоличного характера.

Однако встречаются и случаи, когда назначение повторного исследования не считается необходимым и обоснованным: так, автор апелляционного представления полагает, что суд необоснованно положил в основу оправдательного приговора выводы заключения повторной комиссионной автотехнической экспертизы от 11.11.2013 года, которые противоречат двум первым экспертным исследованиям и схеме дорожно-транспортного происшествия, а, следовательно, вызывают сомнение в их объективности.

Так, при проведении двух первоначальных экспертиз, помимо материалов уголовного дела и показаний участников ДТП, были исследованы сами автотранспортные средства, чего не было сделано при проведении повторной комиссионной экспертизы. Первоначальные экспертизы были проведены в полном объеме, их выводы ясны и не содержат противоречий; они были исследованы судом в качестве доказательств виновности подсудимого и не были признаны недопустимыми доказательствами по делу. В связи с этим, по мнению автора представления, правовых оснований для назначения и проведения дополнительной комиссионной экспертизы, на разрешение которой поставлены аналогичные вопросы, не имелось.

Как мы видим из изложенного дела, проведение повторной экспертизы в случае, когда результаты первичной экспертизы не были признаны в качестве недопустимых доказательств, может быть нецелесообразным.

Дополнительное исследование чаще всего может быть назначено тому

лицу, на которое уже было назначено проведение основного исследования или, реже, другому лицу, а проведение повторного исследования абсолютно во всех случаях возлагается на другое экспертное лицо.

Рассмотрим на примере проблемы с отграничением повторной экспертизы от дополнительной. Такая коллизия встречается нами в изучении Решения по делу 1-52/2014, так как экспертиза начата до согласования участия в ее проведении всех экспертов, исследовался протокол вскрытия ребенка, в котором нет необходимых реквизитов, исследованы незаверенные копии протокола разбора и актов проверки Департамента здравоохранения Тюменской области, описательная часть не соответствует резолютивной, не исследовалась выписка из роддома, фактически была проведена не повторная экспертиза, как указывал следователь в постановлении о ее назначении, а дополнительная.

В данном случае несоответствий описательной части заключения экспертизы и ее резолютивной части не имеется, а экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями ст.ст. 195-205 УПК РФ, в связи с чем наименование ее следователем в постановлении о ее назначении в качестве повторной не нарушает прав участников уголовного судопроизводства.

В некоторых случаях требуется проведение повторной дополнительной экспертизы, как например, в материалах Решения по делу 1-240/2014. Так, в материалах дела указано, что согласно приобщенной в судебном заседании повторного дополнительного заключения комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ № Гараев хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным расстройством психики не страдает, что подтверждается данными анамнеза, материалами уголовного дела, представленной медицинской документацией, и настоящим клиническим психолого-психиатрическим освидетельствованием, указывающими на правильное и своевременное развитие в детском возрасте, удовлетворительную успеваемость по программе массовой школы,

сохранность памяти, интеллекта, эмоций, критических способностей.

Необходимо отметить, что суд может как назначить повторную экспертизу, так и отклонить ее, это наиболее ярко иллюстрирует пример апелляционного определения. Так, не согласен с приговором Микитченко О.В., который в апелляционной жалобе просит приговор отменить, т.к. объективных доказательств, подтверждающих факт причинения им ДД.ММ.ГГГГ телесных повреждений ФИО1, в материалах уголовного дела не имеется, отсутствуют очевидцы произошедшего, и в основу приговора положены противоречивые показания потерпевшей и свидетеля, которые заинтересованы в исходе рассмотрения дела, без объективного исследования всех обстоятельств дела. Также указывается тот факт, что при рассмотрении уголовного дела было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что мировой судья отклонил ходатайство о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей. Приговор мирового судьи судебного участка №7 Центрального АО г.Тюмени от 20.03.2013 г. в отношении Микитченко О.В., оставить без изменения, апелляционную жалобу Микитченко О.В. не удовлетворив ее.

В Постановлении Пленума ВС в рамках освещения проблемы подачи апелляций по уголовным делам говорится следующее: суд апелляционной инстанции вправе назначить судебную экспертизу, в том числе дополнительную и повторную (часть 5 статьи 365 УПК РФ). В суде кассационной инстанции непосредственно исследуется заключение эксперта в соответствии с требованиями главы 37 УПК, а в надзорной инстанции проверяется законность и обоснованность судебного решения на основании тех доказательств, которые были предметом исследования в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

При наличии сомнений в заключении эксперта, выводы которого повлияли или могли повлиять на правильное разрешение судом вопросов, указанных в части 1 статьи 299 УПК РФ, суд в кассационном, а также с учетом требований статьи 405 УПК РФ в надзорном порядке вправе

отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Допрос эксперта назначается в таких же случаях, как и дополнительная и повторная экспертизы. То есть, если имеют место какие-то неточности и информационные дыры. Важным замечанием будет то, что ни возложение проведения повторного экспертного исследования на более опытное лицо, ни его проведение в комиссионном (чаще всего ее так и проводят) составе, ее заключение не будет нести преимущественный характер.

Таким образом обособление этих двух видов экспертных исследований исходит по признакам того, что: во-первых, если необходимо проведение исследования по новым обстоятельствам, то есть грубо говоря необходима дополнительная информация, то проводится дополнительное экспертное исследование; во-вторых, если полученные итоги от основного исследования вызывают много вопросов, их активно отрицает, например, обвиняемый, они противоречат другим известным материалам, то назначается повторное экспертное исследование.

Также следует заметить, что если лицо, проводившее исследование может уточнить, разъяснить, конкретизировать итоги экспертного исследования, то проводится допрос эксперта.

ГЛАВА 3 ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Оценка заключения эксперта в процессе доказывания по уголовным делам, на наш взгляд, является достаточно специфичным для уголовного процесса действием и имеет существенную сложность, как для следователя, так и для судьи. Не слишком внятные трактовки о признаках заключения экспертного исследования как доказательства в свою очередь на практике породили ряд проблем.

Как известно, заключение экспертного исследования, доказательства должны обладать тремя свойствами: относимость, допустимость и достоверность, однако есть еще одно свойство, которое является очень важным. Это доказательственная значимость, которую законодатель не посчитал нужным закрепить буквой закона, поэтому довольно часто указанное свойство путается и разбавляется с другими указанными выше свойствами. Обладая всеми тремя указанными выше свойствами, они вполне обоснованно могут иметь достаточно низкую степень доказательственной значимости. Поэтому дает о себе знать достаточно важная проблема, которая заключается в том, что нет звеньевой значимости такого доказательства [Орлов, с. 117].

На наш взгляд, наиболее четко и ясно о проблеме и степени значимости итогов экспертного исследования рассказал в своих трудах С. А. Колосович, указавший, что значимость такого вида доказательств нужно рассматривать через призму эдакого связующего звена между этим самым доказательством и теми обстоятельствами дела, которые объективно были установлены [Колосович, с. 231].

Определяя заключения экспертного исследования как доказательство, важно понимать тот факт, относимость того или иного доказательства определяется в основном у всех доказательств одним и тем же образом.

Доказательство можно отнести к относимому, если оно:

- во-первых, несет в себе информацию о тех или иных обстоятельствах, которые входят в предмет доказывания, например, причина смерти потерпевшего лица;
- во-вторых, если оно несет в себе информацию, которую можно назвать доказательственной (чаще всего подобного рода информация несет характер косвенного доказательства), например, группа крови;
- в-третьих, если несет в себе информацию, которая подкрепляет значимость тех или иных доказательств, например, о наличии или отсутствии у определенного лица какой-либо болезни.

Как уже было отмечено выше, чтобы оценить в качестве доказательства заключения эксперта, то одних только свойств относимости и допустимости явно будет мало. Интересной деталью является то, что в законе прописано, что необходимым представляется оценивание закона также еще и по свойству достоверности. Но, при всем этом, что удивительно, он не дает никаких трактовок о том, что можно считать достоверным доказательством, а что так не считается. В частях 2, 3, 4 ст. 88 УПК законодатель закрепил некоторые аспекты недопустимости доказательств, но это более чем недостаточно, потому что системности в этом все еще нет.

Следует учитывать тот факт, что необходимость восприятия судом и следствием заключения по итогу проведения экспертного исследования именно с научной достоверности и доказательственного значения выводов эксперта, ибо факты, установленные экспертом и содержащиеся в его заключении приравниваются к доказательствам, но, раз ни одно доказательство не должно по факту обладать заранее наделенной силой, то они должны оцениваться не априори, а по внутреннему представлению того или иного лица, например, прокурора или судьи. Также правом оценивания доказательства наделен и адвокат.

Рассмотрим конкретный пример: так, в процессе предварительного следствия в отношении Осинцева Г.Г. была проведена амбулаторная

судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой № от ДД.ММ.ГГГГ года, Осинцев Г.Г. как в момент совершения правонарушения, так и в настоящее время способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. (л.д. 45-46 т.2).

В процессе предварительного следствия в отношении Лещук К.В. была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза по заключению которой № от ДД.ММ.ГГГГ года, Лещук К.В. как в момент совершения правонарушения, так и в настоящее время способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В итоге, данные заключения экспертиз суд считает объективными, поскольку экспертизы проведены специалистами в области психиатрии, незаинтересованными по делу лицами, на основании соответствующих методик и норм УПК РФ. Кроме того, поведение Осинцева Г.Г. и Лещук К.В. в судебном заседании не вызвало у суда сомнений в их психической полноценности.

Заключение по результатам экспертизы может быть доказательством по уголовному делу только тогда, когда оно соответствует действительности, т. е. является истинным. Чаще всего оно именно таковым и бывает. Однако вполне объективно существует и возможность недостижения экспертом истины, возможность экспертной ошибки. К экспертным ошибкам не относятся случаи дачи заведомо ложного заключения, ответственность за которое предусмотрена ст. 307 УК.

Если говорить об оценивании итогов экспертного исследования именно как доказательственного исследования, то следует обозначить понятия «верное» и «неверное». А. К. Педенчук в свою очередь в своих трудах указывает на то, что верность – это симметрия с нормами закона, в то время, как правдивость же уже определяется симметрией с объективной реальностью. То есть, автор считает, что правдивое заключение должно быть еще и верным, соответствующим закону [Педенчук, с. 33]. В тоже время

Эйсман А. А. думает насчет данного вопроса следующее: «правдивое заключение эксперта равнозначно его верности букве закона» [Эйсман, с. 111], что на наш взгляд не самый верный подход к такому решению.

Стоит также остановиться на том, что на практике много вопросов возникает по поводу того, как такие свойства, как достоверность и допустимость должны соотноситься друг с другом. Е.А. Гришина считает, что «вопрос о достоверности того или иного источника доказательств или самого доказательства может быть поставлен только в том случае, если доказательство (или источник) являются допустимыми, и в то же время допустимое доказательство ничего не докажет либо приведет к ошибочным выводам, если оно не будет достоверным» [Гришина, с. 50].

Помимо вышеназванных условий основную сложность из себя представляет то, что эксперт дает заключение, опираясь на свои определенные знания, научную вовлеченность и опыт, в то время как ни у следователя, ни у судьи подобного рода знаний и опыта, скорее всего, нет. Однако отсутствие этих знаний не означает то, что как следователь, так и судья не смогут вникнуть в суть проделанной экспертом работы.

По своему усмотрению они могут воспользоваться различного рода литературой, также может иметь место опыт, нажитый в процессе осуществления профессиональной деятельности, а также они могут получить консультацию у различных других специалистов, но самыми действенными способами, как выше уже указывалось, являются допрос эксперта и проведение дополнительных экспертных исследований. Поэтому при помощи указанных способов как следователь с прокурором, так и судья достаточно быстро придут к состоянию, чтобы самим сделать те или иные выводы и оценить заключение.

Хоть в большей мере основная масса теоретических методик оценки изучены достаточно, но изучение приемов, которые могут пригодиться на практике, тоже представляется необходимым. Поэтому, возможно, если использовать такие хитрые приемы, то на практике будет проще сделать

соответствующие выводы:

- во-первых, внимание стоит обострить на внешний вид предоставленного документа. подписей и т.д.;
- во-вторых, учтена ли его порядковая нумерация, сохранена ли структурная целостность, наличие соответствующих штампов, печатей и т.д.;
- в-третьих, также особое внимание следует обратить на внешнее состояние документа, то есть выполнено ли все чисто и плотно или нет.

Только уже при таких довольно нехитрых ухищрениях можно сделать достаточно выводов как о добросовестности эксперта, так и об итогах его заключения [Винберг, с. 83].

Также следует заметить, что вводная часть заключения также несет в себе в достаточной мере поток информации, благодаря которому можно сделать определенные выводы. Например, в вводной части указывается:

- во-первых, время и место проведения экспертного исследования;
- во-вторых, что послужило основанием проведения экспертного исследования (какой именно документ);
- в-третьих, информация об информационном ряде, который имелся до проведения экспертного исследования.

Если же необходимо выяснить какую-то информацию про самого эксперта, то в идеале вводная часть также должна содержать в себе некий объем таковой. Например, ФИО, профессиональную должность, которую он занимает, стаж и т.д. [Кирсанов, с. 345].

Также надо понимать тот факт, что на проведение определенного экспертного исследования надо привлекать такое экспертное лицо, которое ввиду наличия у него определенных особых знаний будет правомочно на решение поставленных перед ним вопросов, а равно на проведение этого самого экспертного исследования. Так, право на проведение судебно-медицинской экспертизы может возлагаться на эксперта общего профиля, а в случае, если исследуется то или иное вещественное доказательство, то его исследование возлагается только на того эксперта, который находится в

штате конкретного учреждения.

Проведение некоторых экспертных исследований требует наличие комиссионного состава, а в свою очередь состав экспертных исследований комиссионного характера тоже должен соответствовать определенным признакам, например, при проведении экспертного исследования на определение полового состояния. Если какие-то условия проведения экспертного исследования не были учтены, то результаты такого исследования немедленно аннулируются, а об их приравнивании к доказательствам не может быть и речи.

Нередко встречаются и такие случаи, когда информация, полученная путем проведения экспертного исследования, противоречит информации, которая имеется по другим материалам дела. В таких случаях необходимо проведение проверки всех собранных доказательств и материалов дела, в том числе и того самого заключения. Если есть сомнения в эксперте или его заключении, а равно в проделанной им работе, то необходимым представляется проведение повторного исследования.

В случаях, когда выявляется сомнительность экспертных выводов, обычно назначается повторная экспертиза.

Следует помнить, что недостоверность заключения эксперта может также являться предпосылкой для подачи апелляции в суд. Так, рассмотрим пример, когда недостоверность заключения эксперта является существенным нарушением требований закона, повлиявшим на исход дела, что было доказано в судебном заседании апелляционной инстанции Ханты-Мансийского автономного округа.

Суд, допросив судебно-медицинского эксперта П., признал недопустимым акт судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего К., так как эксперт не помнит, проводил ли он данное освидетельствование, подпись в акте ему не принадлежит.

В этой связи акт судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего и последующее, основанное на нем заключение судебно-

медицинской экспертизы, признаны недопустимыми доказательствами, поскольку установлено, что акт СМО подписан неустановленным лицом.

Однако из показаний эксперта П., данных суду, следует, что он не помнит обстоятельств, при которых проводилось обследование потерпевшего К., а подпись в акте СМО принадлежит его руководителю - эксперту Ч., который также вправе проводить судебно-медицинское освидетельствование и судебно-медицинскую экспертизу.

Таким образом, заключение эксперта было признано судом как нарушение требований закона, данное допущение признано существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, апелляционное постановление отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Данный пример иллюстрирует, что от оценки заключения эксперта может зависеть не только ход расследования, но также судебное решение. При оценке заключения эксперта для исключения подобных казусов необходимо тщательно изучать как само заключение, так и личность эксперта, а при обнаружении каких-либо несоответствий, либо спорных моментов необходимо использовать уголовно-процессуальное право допроса эксперта, для установления допустимости его заключения в качестве доказательств по делу.

Удивительным является тот факт, что на практике изучению подвергается только итоговая часть документа, в которой прописаны все выводы, однако на самом деле реальность обстоит таким образом, что основные ошибки, благодаря которым итоги экспертного исследования можно полностью развалить, допускаются и в остальных частях, причем в большей степени.

Например, использование экспертом устаревших технологий. Вследствие вышесказанного можно сделать простой, но верный вывод, что изучение всего документа заключения эксперта – это способ, для следователя, например, обнаружить какие-то существенные ошибки, а для

стороны защиты возможность, благодаря которой можно как минимум лишить сторону обвинения как минимум целого доказательства, а как максимум и «разрушить» всю доказательственную базу, а равно и само дело [Назаркин, с. 174].

После получения заключения эксперта (или экспертов) следователь, дознаватель вправе, а в некоторых случаях обязаны совершить следующие действия.

При оценке заключения эксперта следует учитывать, что выводы эксперта могут носить вероятностный характер: от эксперта нельзя требовать категорических ответов в тех случаях, когда данные произведенной им экспертизы не позволяют прийти к точным выводам. Надо иметь в виду, что некоторые вопросы разрешаются только с известной долей вероятности [Назаркин, с. 177].

Статьей 205 УПК законодатель закрепил, что следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, указанных в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Невозможно проведение допроса экспертного лица до того, как он представит заключение, потому что нельзя допросить лицо по итогам того документа, которого фактически нет.

Допрос эксперта до представления им экспертного заключения в связи с проведенными исследованиями не допускается. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету назначенной экспертизы. Ст. 166-167 УПК законодатель закрепил порядок оформления допроса эксперта.

Обязательным является то, что подозреваемому (обвиняемому, если против него выдвинуты обвинения) должны быть представлены заключение экспертного исследования, сообщение эксперта о невозможности провести экспертное исследование и протокол его (эксперта) допроса. Представить данные документы должны либо следователь, либо дознаватель. А также

сообщить и разъяснить об их праве ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной экспертиз. Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего или свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта в соответствии со ст. 206 УПК РФ.

Исходя из всего вышеперечисленного материала, можно сделать вывод, что данное следственное действие в действительной мере обладает уникальными чертами, которые присущи только ему, а по составу его можно разделить на четыре больших основания.

- во-первых, это процесс назначения экспертного исследования;
- во-вторых, это процесс исследования предоставленных материалов;
- в-третьих, это процесс составления экспертного заключения;
- в-четвертых, это процесс по осуществлению следствием ряда действий после того, как ему предоставят заключение экспертного расследования [Галкин, с. 141].

Рядом уникальных черт обладает также и оценка заключения эксперта. Так, акцентировать внимание стоит:

- во-первых, на сохранность норм УПК при назначении экспертного исследования;
- во-вторых, на достаточную или недостаточную компетентность лица, проводившего экспертное исследование;
- в-третьих, объекты, изученные этим самым лицом;
- в-четвертых, степень научности и апробированности методик исследования;
- в-пятых, на непротиворечивость всех частей документа, имеющего доказательственное значение;
- в-шестых, наличие противоречий в выводах, которые были проделаны лицом, проводившим расследование по тем материалам дела, которые уже имелись.

Исходя из вышесказанного, напрашивается один единственный вывод, что эффективность работы над нарушениями в данной сфере может быть высокой в случае, если органы следствия будут тщательно выполнять свои функции.

Весьма распространенной ошибкой процессуального характера является несоблюдение в связи с незнанием процессуальных требований к заключению эксперта, в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к вполне логичному и уместному выводу, что, если соблюдать нормы процессуальных законов, то, заключение эксперта как доказательство, может соответствовать признаку допустимости, но в полной мере не может обеспечить соответствие признаку достоверности, как в связи с неправильной передачей материалов для проведения исследования, вследствие чего некоторая часть информации может быть утеряна, так и в связи с тем, что эти материалы и вовсе могут содержать ненужную информацию.

3.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современной России, когда успешность правовой реформы неразрывно связана с формированием положительного имиджа правоохранительных органов и судебной системы в глазах граждан, значимость экспертизы в доказывании по уголовным делам, в раскрытии и предупреждении преступлений представляется неоспоримой. Кроме того, в сферу уголовного судопроизводства проникают инновации, как в область знаний, так и в область науки и технического обеспечения. буквально ото всех бурно развивающихся областей знания, науки и техники.

Именно поэтому экспертиза становится одним из ключевых звеньев уголовного процесса, которая ко всему прочему чаще всего носит и

доказательственную функцию. К примеру, нельзя обойтись без экспертизы при расследовании преступлений, где задействованы наркотические и психотропные вещества, большую роль играет использование знаний экспертов в расследовании экономических преступлений, преступлений в сфере компьютерных технологий и др.

На наш взгляд, указанные выше обстоятельства как нельзя кстати подчеркивают факт важности экспертизы как процессуального действия в рамках расследования уголовных дел. Поэтому необходимо исследовать проблемы такой важной формы как использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.

Довольно удивительной является неопределенность законодателя по поводу возможности назначения экспертного исследования на стадии возбуждения дела. Так, данный процесс поочередно то вводился (в 2001 году), то отменялся (в 2007 году), то снова вводился (в 2013 году), но уже с важным исправлением, благодаря которому законодатель частью 4 статьи 195 закрепил возможность как назначения, так и ее проведения.

Несомненно данное решение законодателя является объективно необходимым и более чем уместным, но так как законодатель не посчитал нужным указать на то, что такое исследование должно носить срочный характер, то это может довести ранние стадии процесса к постепенному разложению [Савицкий, с. 106]. Закончится это может тем, что стадия возбуждения уголовного дела станет своеобразным субститутом предварительного следствия, который будет ограничен в тех полномочиях, который законодатель установил для него [Ульянова, с. 27].

Таким образом, в случае, если законодатель внесет изменения (уточнения) в нормах по поводу назначения экспертного исследования, а если говорить четче, если он закрепит те случаи ее проведения, которые будут нести тот самый срочный характер, в случае, если не представляется применения в том числе и для получения образцов сравнительного характера, то это поможет решить описанную выше проблему. Процесс назначения и

проведения экспертного исследования до возбуждения дела можно начать при наличии хоть одного из трех этих условий:

- во-первых, экспертное исследование в таком случае имеет место, если обнаружен какой-то предмет того или иного преступления. (например, нож, который использовался в качестве орудия совершения преступного деяния);
- во-вторых, экспертное исследование уместно, чтобы провести исследование живого человека, однако только при условии наличия его согласия в письменном виде;
- в-третьих, экспертное исследование уместно в случае, если найден труп и необходимо установить причину, по которой наступила смерть [Семенцов, с. 76].

Экспертное исследование, проведение которого возможно на стадии уголовного дела, породило некоторую коллизию. Так, основанием его проведения в части досудебного производства является постановление следователя. Но при этом п. 25. ст.5 УПК законодатель закрепил, что его вынесение представляется возможным только при предварительном расследовании. Требуется внесение соответствующих изменений в указанную норму, по которым будет понятно, что следователь может выносить постановление еще до того момента, как будет возбуждено самого уголовное дело, чтобы проверить то или иное сообщение о совершенном преступном деянии, это нововведение явно поможет устранению данного противоречия норм.

Это необходимо прежде всего потому, что зачастую экспертизы используются для раскрытия деяний по горячим следам. Экспертные исследования, назначаемые по данному поводу (то есть фактически по поводу их срочности) обладают такими яркими чертами, как то, что они направлены на срочный поиск новой информации, их неотложный характер, который заключается в том, что они проводятся быстрее других экспертных исследований и, естественно, их ускоренное внесение в материалы дела.

Весьма интересной особенностью экспертного исследования, проводимого при преступлении, расследуемом по горячим следам, является то, что подчас проводятся такие экспертизы непосредственно там, где и было совершено преступное деяние, причем уже непосредственно в момент после того, как был проведен осмотр и возбуждено уголовное дело. В таких условиях проведения экспертного исследования много плюсов, например, эксперт может «окунуться» в обстановку данного места, тем самым четче определив взаимосвязи происходившего на месте происшествия.

Однако могут возникнуть и другие проблемы. Например, соотношение сроков проведения экспертных исследований со сроками проверки сообщений о совершенных преступных деяниях, при том случае, что их даже продлят. Законодатель предусмотрел в ч.1 ст.144 УПК такое положение, по которому на сторону, расследующее преступное деяние возложена обязанность, в связи с которой они обязаны получить заключение эксперта о проведенном экспертном расследовании.

Что представляется странным, потому что само экспертное расследование проводится экспертом, от которого зависит быстрота подведения итогов, а сроки - от учреждения. Опять-таки, даже право на выбор о том, чтобы продлить или нет срок проведения экспертного исследования законодатель возложил на экспертное учреждение в виде его руководителя. Поэтому еще одной насущной проблемой становится то, что на практике некоторые экспертные исследования реализуется в порядке очереди, которая может продлиться от 2 до 12 месяцев.

В рамках поиска путей для решения данной проблемы, на наш взгляд, целесообразно обратиться к опыту друзей из других стран. Ярким примером может послужить опыт республики Казахстан и их закон «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан», который был принят правительством страны в 2010 году. Благодаря данному закону в стране экспертные исследования разделены на четыре вида. Разделение было осуществлено в зависимости от сложности проведения экспертного

исследования и соответственно, чем оно сложнее, тем больше срок. Итак, исследования разделяют на следующие:

- во-первых, это обычные исследования. На проведение таковых не нужно затрачивать много времени (до 5 суток), труда и различных материалов;
- во-вторых, это средние исследования. На проведение таковых исследований затрачивается чуть больше времени (до 20 суток), а расход труда и материалов хоть и выше, чем при обычных исследованиях, но не в критичной степени;
- в-третьих, сложные экспертные исследования. На проведение таковых исследований требуется много времени (до 30 суток), большой расход материалов, сил и применения различной техники и т.д.;
- в-четвертых, очень сложные исследования. На проведение таковых исследований тоже выделено до 30 суток, однако в данном случае сложность исходит из того, что предоставленные объекты для исследования в большей степени нестандартны либо даже уникальны в своем роде.

Так, согласно ч.4 ст. 25 вышеназванного закона в этой стране продление сроков экспертного исследования возможно в особо редких случаях. Возможно это, если руководитель экспертного учреждения официальным заявлением уведомит об этом лицо (орган), который назначал проведение данного исследования.

Такие наглядные изменения в республике Казахстан, на наш взгляд, можно рассмотреть и под призмой нашей страны. Поэтому регулирование сроков проведения экспертного исследования (и в стадии возбуждения дела в том числе) могло тоже составить до от 5 до 30 дней (смотря на сложность проведения исследования), а возможность продления вышеуказанных сроков передать следователю и также как в р. Казахстан по заявлению экспертного учреждения в виде его непосредственного руководителя.

Поэтому из абзаца 5. ч. 4. ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нужно убрать слова: «с

учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз», а вместо них добавить новую часть 19, которая закрепляла бы изложенные выше условия, а именно: «Максимальный срок проведения экспертизы не должен быть больше 30 суток со дня ее назначения, а ее продление в связи с официальным заявлением эксперта (или руководителя учреждения) определяется лицом (органом), которое ее назначило».

Соответственно также в данном случае необходимым представляется внесение изменений в ст. 195 УПК. Изменения будут заключаться в введении части второй, которая будет закреплять следующее: «Учитывая сложность проведения экспертизы, следователь должен назначить ее срок, который не должен превышать 30 суток. Если окончить исследование в пределах срока не представляется возможным, то по официальному заявлению эксперта (руководителя учреждения) срок проведения экспертизы может быть увеличен следователем. Сложность (которая определяется в зависимости от растрат времени, сил, материалов и применения различных технологий) будет определяться путем составления специальных правил».

Выше уже было указано, что экспертизы могут проводиться при различных видах уголовных правонарушений, особого внимания заслуживают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, для их производства чаще всего проводятся следующие виды судебных экспертиз: исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; ботаническая – по исследованию объектов растительного происхождения; наркологическая; судебно-медицинская.

Рассмотрим пример, так в Ямало-Ненецком округе было вынесен приговор о признании Хренова И. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.228 ч.2 УК РФ и назначении ему наказания в виде лишения свободы сроком на 04 (четыре) года со штрафом в размере 30000 (тридцать тысяч) рублей. Такой приговор был вынесен на основании заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГ. На экспертизу представлен

полимерный пакет, в котором находится полимерный пакет со струнным замком с веществом растительного происхождения, изъятым ДД.ММ.ГГ в ходе личного досмотра Хренова И.А. Целостность упаковки не нарушена. Масса вещества растительного происхождения, представленного на экспертизу составляет, 5,447 гр. (т.1 л.д.165-166).

Из заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГ следует, что вещество, обнаруженное и изъятое в ходе личного досмотра Хренова И.А., является смесью, содержащей вещество СВL-2201 (нафталин-1-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат), которое является аналогом наркотического средства хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат, массой 5,43 грамма, при этом на анализ израсходовано 0,05 гр. вещества (т.1 л.д.184-205).

Важность проведения экспертиз при расследовании уголовных дел обусловлена тем, установление личности погибшего – это одна из основных задач, которая ставится при расследовании убийства. Если вовремя справиться с данной задачей, то это может стать одним из главных факторов, благодаря которому расследование преступления будет успешно окончено. Личность трупа можно опознать путем проведения опознания, как самого тела, так и его одежды или тех предметов, которые были при нем, но при этом, опознание предметов, одежды и т.д., может лишь свидетельствовать о том, что они принадлежали убитому (умершему) человеку. То есть по сути не представляет особого труда «подкинуть» тот или иной предмет, тем самым введя следствие в заблуждение [Яковлев, с. 78].

Если есть какие-то подозрения, что убитое лицо ранее было привлечено к уголовной ответственности, то следователю на помощь могут прийти так называемые архивные дела. В подобных документах может быть достаточно информации о внешних признаках. Таким образом, следователь может путем простого сопоставления сравнить полученные данные с данными, которые он получил в результате осмотра. Также архивные данные могут хранить в себе и много другой полезной информации, которая так или иначе поможет следователю в расследовании дела.

Так, например, часто такие данные содержат в себе информацию об изменениях, которые люди получают в связи с осуществлением им определенной профессиональной деятельности (например, шрамы на губах у стеклодувов), а также другие приметы физического характера, при соответствии которых вполне возможным представляется установление личности лица. Эти данные могут быть как в виде каких-либо различных изображений (фотографий), так и виде различных официальных документов, например, материалы экспертного исследования.

В свою очередь в рамках уголовного процесса заключение эксперта, по мнению С.Ф. Бычковой, имеет двойное значение: с одной стороны, это вид доказательства, а с другой – это процессуальный акт, в котором это доказательство изложено [Бычкова, с. 102]. Однако Г.И. Поврезнюк склонен считать, что заключение, которое дается экспертом по итогу проведения экспертного исследования, участники процесса считают особым видом доказательства [Поврезнюк, с. 49].

Резюмируя вышеизложенное, хочется заключить, что изучение проблем, связанных с применением экспертизы при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, является комплексной процессуальной и криминалистической задачей.

Широкое внедрение экспертизы, и специальных знаний, таких как современные достижения науки и техники, в практику правоохранительных органов особенно актуально в современный период. Использование специальных познаний в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел способствует раскрытию преступлений и изобличению виновных, установлению истины по делу.

В настоящее время цели и формы использования специальных познаний, виды участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений разнообразны. Одни из них подробно регламентированы в уголовно-процессуальном законе, другие упомянуты в законе, но не имеют строгих предписаний, третьи находятся вне процессуальной сферы.

К сожалению, это порождает на практике многочисленные проблемы и вызывает научные дискуссии, связанные с правовыми, организационными, методологическими и иными вопросами применения специальных познаний при установлении фактических обстоятельств совершенного преступления. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо видоизменение неработающих норм права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. В результате применения экспертизы возможно выявление фактов, которые способствовали бы верной юридической оценке деяния, а в некоторых случаях и кардинальному изменению исхода дела. К числу фактов, которые возможно выявить при помощи экспертизы, можно причислить, например, субъект преступления, его способ, примененное орудие, время, место и т.д. Данные, носящие фактический характер, которые устанавливает эксперт, могут быть использованы по многим направлениям как в качестве ориентирующей информации, так и для, например, розыска.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным делам определяются УПК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Именно в этих нормативных актах установлены права и ответственность лиц, которые должны принимать участие в производстве судебной экспертизы, описаны их правоотношения, обозначено содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, также регламентированы и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства судебной экспертизы.

Судебную экспертизу проводит лицо, специально назначенное следователем или судом. Эксперт наделяется рядом процессуальных прав, также на него возложены процессуальные обязанности. Следует отметить, что эксперт обладает в некоторой степени процессуальной самостоятельностью и независимостью в ходе проведения экспертизы, подготавливает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению и несет за это заключение личную ответственность.

Проведенный в ходе выполнения ВКР анализ показал, что важной комплексной процессуальной и криминалистической задачей является

изучение проблем, которые связаны с применением экспертизы при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. Процессы широкого внедрения экспертизы и специальных знаний, таких, как современные достижения в сфере науки и техники, в практику правоохранительных органов является достаточно актуальным на современном этапе. Именно широкое использование специальных познаний в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел способствует раскрытию преступлений и изобличению виновных, установлению истины по уголовным делам.

На современном этапе все цели и формы использования специальных познаний, виды участия сведущих лиц в ходе раскрытия и расследования преступлений являются разнообразными. Некоторые из них достаточно подробно регламентированы в уголовно-процессуальном законе, другие могут быть упомянуты в законе, но в то же время они могут не иметь строгих предписаний, а третьи и вовсе могут находиться вне процессуальной сферы.

К сожалению, вышеизложенные факты порождают на практике достаточно многочисленный круг проблем и вызывают научные дискуссии, которые связаны с правовыми, организационными, методологическими и иными вопросами применения специальных познаний при установлении фактических обстоятельств совершенного преступления. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо видоизменение неработающих норм права.

Так, например, вследствие довольно ответственной работы набор прав лица, проводящего экспертное исследование намного уже, чем набор обязанностей, которые законодатель на него возложил. К правам эксперта относят:

Во-первых, несомненное право экспертного лица на то, чтобы обжаловать те или иные действия лица или органа, который назначал экспертное исследование, однако при условии, что его права действительно были так или иначе затронуты. Во-вторых, это право такого лица заявлять о некорректных трактовках заключения, которое он вынес в результате

проведения исследования. В-третьих, его право на ходатайство о том, чтобы привлечь других лиц к проведению экспертного исследования.

Однако стоит заметить, что указание последнего пункта в законе является, на наш взгляд, довольно чрезмерным, потому что данное право лица, проводящего экспертное исследование должно нести априорный характер.

Далее, как было указано ранее, не являются основаниями для проведения экспертного исследования комиссионного характера ни ее срочность, ни ее трудоемкость, ни, уж тем более, недостаточная компетентность лица.

Отсутствие внятных оснований, вследствие которых возможно проведение экспертного исследования комиссионного характера, порождает много казусных ситуаций. Для уменьшения их количества целесообразным будет дополнение ч.1 ст. 200 УПК следующими строками: «Основанием назначения комиссионной судебной экспертизы является необходимость проведения сложных экспертных исследований, а также повторных экспертиз. Ее проведение должно возлагаться на не менее трех лиц одной специальности».

Интересным образом также сложилась ситуация, когда хоть законодателем в нормах и прописано, что проведение экспертного исследования комплексного характера возлагается на нескольких лиц, но на практике дело обстоит так, что проведением экспертного исследования комплексного характера может заниматься и одно лицо, которое обладает набором знаний в нескольких отраслях.

Также довольно дискуссионным вопросом является то, что если проведение экспертного исследования комплексного характера возлагается на нескольких лиц, то в заключении, которое они готовят, необходимо указывать, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил, и к каким выводам пришел.

На наш взгляд, необходимо изложить ст. 201 УПК РФ в следующей

редакции: «Комплексную экспертизу необходимо назначать, если установление обстоятельств, которые могут выступать доказательствами по делу, и имеют значение в рамках следствия, требует одновременного применения нескольких отраслей различных специальных знаний».

Помимо недостаточной ясности или полноты экспертного заключения, проведение дополнительного экспертного исследования возлагается на лицо также и при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (п. 1 ст. 207 УПК РФ).

Статьей 207 УПК РФ законодатель решил, что дополнительное экспертное исследование имеет место не только при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также и при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (п. 1 ст. 207 УПК РФ). При всем этом практика исходит из того, что при таких обстоятельствах может сформироваться новая версия, которая ранее никоим образом не учитывалась в момент назначения экспертного исследования.

Поэтому уместным будет внесение таких изменений в ст. 207 УПК, согласно которым надо будет в ст. 207 УПК РФ заменить слова «возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела» на «необходимости решения дополнительных вопросов, связанных с предыдущим исследованием».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // Российская газета, N 249, 22.04.2016г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета, N 100, 02.06.2001
4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

Научная и учебная литература

5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Изд. Кнорус, 2012. 323 с.
6. Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. 180 с.
7. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы, 2012. 172 с.
8. Бычкова С.Ф. Теория и практика судебной экспертизы: Учебное пособие: В 4-х т. Т. 1. Организация, назначение и производство судебной экспертизы. Алматы: Право, 2012. 219 с.
9. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. Учебник для юр. Вузов и факультетов. М.: Право. 2010. 528 с.
10. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная

деятельность защитника. Киев: Вища школа, 2009. 312 с.

11. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): уч. пос. Волгоград, 2012. 287 с.

12. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: учеб. пособ. СПб.: Законоведение, 2012. 338 с.

13. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 862 с.

14. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Часть 2. Учебник. М., 2010. 190 с.

15. Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии преступлений. Минск, 1987. 273 с.

16. Грановский Г.Л. Некоторые психологические проблемы комплексной экспертизы // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. М., 2014. 313 с.

17. Гришина Е. П. Перед заключением эксперта – не пасовать // Человек и закон. 2013. № 6. С. 78.

18. Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 119 с.

19. Гришина Е.П. Сведущие лица в рос. уголовном судопроизводстве: теоретич. проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография; под ред. Н.А. Духно. М.: Изд-во Юрид. ин-та МИИТа, 2012. 182 с.

20. Дьяконова О. Г. Заключение и показания эксперта и специалиста // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 13-20.

21. Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования. Учебник. М., 1992. 284 с.

22. Жумугалова Н. Д. Особенности процессуального статуса судебного эксперта // Вестник КРСУ. 2012. Том 15. № 2. С. 110.

23. Заславский Г.И., Попов В.Л., Ялышев С.А. О присутствии участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 213.
24. Зельдес И.М. Комплексные исследования в судебной экспертизе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 19 с.
25. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций. М., 2010. 246 с.
26. Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. М.: Издательство «Экзамен», 2008. 93 с.
27. Кирсанов З.И. Криминалистическое учение о механизме преступления и его отражении. М., 2010. 423 с.
28. Колкутин В.В. Судебные экспертизы. Учебник. М.: Юрист, 2011. 92 с.
29. Колосович С.А. Уголовный процесс. Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2013. 319 с.
30. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. 128 с.
31. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. М.: Изд-во НОРМА, 2012. 182 с.
32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. - 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. 681 с.
33. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982. 129 с.
34. Корухов Ю.Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебной экспертизы // Основы судебной экспертизы. М., 2010. Ч. 1. 192 с.

35. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. 182 с.
36. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 2011. 156 с.
37. Лифшиц Е.М., Михайлов В.А. Назначение и производство экспертизы. Волгоград, 1977. 192 с.
38. Лосев В.В., Солтанович А.В. Заключение эксперта и экспертное заключение: соотношение понятий // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве. Материалы Международной научно-практической конференции. В. И. Самарин (ответственный редактор). 2017. С. 175-183.
39. Майков А. Н., Холоденко В.Д. Понятие заключения и показаний эксперта в российском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. №42. С. 133-140.
40. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография. М.: Изд-во РУДН, 2010. 192 с.
41. Моисеенко И.Я. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства судебной экспертизы // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Юрид. науки». Пермь, 2007. 119 с.
42. Назаркин Е. В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 174-175.
43. Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2010. № 12. 144 с.
44. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 2010. 218 с.
45. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2011. 281 с.

46. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. 217 с.
47. Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 118 с.
48. Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). Изд. второе, переработ. и доп. Алматы: Либрусек, 2010. 112 с.
49. Прасолова Э.М. Теория и практика криминалистической экспертизы: Учебное пособие. М.: Изд-во УДН, 2011. 381 с.
50. Пупцева А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 218 с.
51. Пупцева А.В., Большаков А.П. Современные способы распространения и сокрытия преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и борьба с ними правоохранительными органами // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы 2 Всероссийской научно-практич. конференции (25 апреля 2014 г.). Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2014. 381 с.
52. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2014. 192 с.
53. Рыжаков А.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Изд-во НОРМА, 2010. 591 с.
54. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М: Райт., 2010. 199 с.
55. Семенцов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2010. № 12. С. 76.

56. Семенцов В. А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. 192 с.
57. Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев, 2012. 173 с.
58. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Учебник. Ростов-на-Дону, 2013. 129 с.
59. Таркинский А.И. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Рамазанова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. 148 с.
60. Уголовно-процессуальное право / А. С. Барабаш, Л. В. Майорова, А. Д. Назаров и др.; ред. А. С. Барабаш, Н. Г. Стойко. Красноярск : ИПК СФУ, 2009. 318 с.
61. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 421 с.
62. Уголовный процесс. учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2011. 318 с.
63. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2012. 499 с.
64. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Полемика, 2012. 219 с.
65. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 398 с.
66. Цховребова И. А. Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // Российский следователь. 2011. № 16. С. 93.
67. Шавров В.К. Экспертиза в уголовном суде // Вестн. права. 2013. Сентябрь. С. 38.

68. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. Алматы, 2012. 215 с.
69. Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М., 2018. 234 с.
70. Шляхов А.Р. О научных основах судебных экспертиз // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной экспертизы. М., 2014. С. 49.
71. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М.: Юридическая литература, 2011. 153 с.
72. Экспертизы - нерешенный вопрос российского правосудия: Пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников / Под редакцией А.К. Симонова М.: ФЗГ, 2013. 94 с.
73. Яковлев Я.М., Степутенкова В.К. Вопросы эффективности судебной экспертизы / Тр. ВНИИСЭ. Вып. 39. М., 1979. 159 с.

Материалы практики

74. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 // Российская газ. 2010. № 5375.
75. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2003. №14
76. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. №191
77. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 30

декабря 2003 г. № 305 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». М., 2004.

78. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 19 августа 2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. №49

79. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Свод законов РСФСР», т. 8, с. 613. Документ утратил силу с 1 января 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 N 177-ФЗ.

80. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан (с изм. и доп. от 29 декабря 2014 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032 (дата обращения 21.11.2020 г.)

81. Об утверждении Правил исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности и определения категорий сложности судебных экспертиз: приказ министра юстиции Республики Казахстан от 20 апреля 2010 г. № 123. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 мая 2010 г. № 6228. URL: <http://tengrinews.kz/zakon/docs?ngr=V15D0010306> (дата обращения 21.10.2020 г.)

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета», N 296, 30.12.2010

83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 N 2 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. – Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 9.

84. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 N 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР, N 2, 1971. – Утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28

85. Решение Березовского районного суда по делу 1-20/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-berezovskij-rajonnyj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-481425070/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

86. Решение Сургутского городского суда Ханты - Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области от 29 сентября 2014 года по делу 1-1054/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-surgutskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-487366003/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

87. Решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 апреля 2015 года по делу 1-85/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-nyaganskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-489085387/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

88. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 07 июля 2014 года по делу 1-240/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblast-s/act-447925008/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

89. Решение Омутинского районного суда Тюменской области от 24 марта 2014 года по делу 1-33/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-omutinskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-452374551/> (дата обращения

21.11.2020 г.)

90. Решение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 31 марта 2015 года по делу 22-804/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-489002343/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

91. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 20 ноября 2014 года по делу 1-884/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblast-s/act-458050443/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

92. Решение Тюменского районного суда Тюменской области от 17 февраля 2014 года по делу 1-54/2014 (1-419/2013;). URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-454930198/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

93. Решение Тюменского областного суда от 13 марта 2014 года по делу 22-723/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-490057652/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

94. Решение Тюменского областного суда от 22 апреля 2014 г. по делу № 22-1228/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-489947586/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

95. Решение Уватского районного суда Тюменской области от 30 июля 2014 года по делу 1-52/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-uvatskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-453199734/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

96. Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 27 мая 2013 года по делу 10-25/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblast-s/act-490737619/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

97. Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 10 февраля 2014 года по делу 1-15/2014 (1-455/2013;). URL:

<https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblast-s/act-448130641/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

98. Экспресс-бюллетень судебной практики рассмотрения уголовных дел / № 4, 2014. URL: <http://prokhmao.ru/jurisprudence/43338/> (дата обращения 21.11.2020 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЭКСПЕРТА

(статья 57 УПК РФ)

Эксперт ВПРАВЕ:

- 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения

Эксперт НЕ ВПРАВЕ:

- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- 3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- 4) давать заведомо ложное заключение;
- 5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- 6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении комиссионной _____

(какой именно)
судебной экспертизы

«   »   »   20   г.

_____
(место составления)_____
(должность следователя (дознавателя),

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

У С Т А Н О В И Л :

_____
(излагается основания назначения судебной экспертизы, а также

_____ обоснование необходимости привлечения нескольких экспертов)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 195, 199 и 200 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Назначить комиссионную _____

(какую именно)

судебную экспертизу, производство которой поручить _____

(фамилии, имена, отчества экспертов либо

_____ наименование экспертного учреждения)

2. Поставить перед экспертами вопросы: _____

_____
(формулировка каждого вопроса)

3. Предоставить в распоряжение экспертов материалы: _____

(какие именно)

---

4. Поручить: _____

(кому именно)

разъяснить экспертам права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить их об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения¹.

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены «___» _____ 20__ г.

Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперты:

(подпись)

_____ (фамилия, инициалы)

инициалы)

(подпись)

_____

_____ (фамилия,

инициалы)

(подпись)

_____

_____ (фамилия,

(подпись)

_____ (фамилия, инициалы)

_____

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Постановление

назначении _____ судебной экспертизы

(повторной, дополнительной)

«__» _____ г.

(место составления)

Следователь (дознатель) _____

(наименование органа предварительного следствия или дознания,

_____ ,
 классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)
 рассмотрев материалы уголовного дела N _____,
 установил:

(излагается основание назначения повторной (дополнительной) судебной экспертизы)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 195, 199 и 207 УПК РФ, постановил:

1. Назначить _____
 (повторную, _____ дополнительную)
 судебную экспертизу, производство которой поручить _____
 (фамилия, имя, отчество эксперта

_____ либо наименование экспертного учреждения)
 2. Поставить перед экспертом вопросы: _____
 (формулировка каждого вопроса)

3. Предоставить в распоряжение эксперта материалы и предметы: _____

4. Поручить _____ (какие именно)
 _____ разъяснить
 (кому именно)
 эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и
 предупредить его об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307
 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения*(1).

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены
 «__» _____ г. Одновременно я предупрежден об уголовной
 ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт _____

(подпись)